ПРАВДА

ВОЛИ МОНАРШЕИ.

Во опредѣлении наслѣдника державы своея,
Уставомъ державнѣишаго Государя нашего

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ОТЦА ОТЕЧЕСТВА

Императора и Самодержца Всероссиіскаго
и прочая, и прочая, и прочая.
Сего 1722 году, февраля въ 11 день.

публикованнымъ

УТВЕРЖДЕНА,

и всенародною присягою

СВИДѢТЕЛСТВОВАНА.

Здѣ пространнѣе, простосердечныхъ ради, но мало вѣдущихъ человѣкъ

ПОКАЗУЕТСЯ.

Ко простосердечному

читателю

предисловіе

Извѣстно буди тебѣ, кто сію книжицу, не самого ради любопытства, но яснѣйшаго ради истины познанія, прочести пожелаешъ, что написанна есть не съ такимъ намѣреніемъ, дабы вѣдомыи всѣмъ, и здѣ же положенныи Самодержца нашего, Его Імператорскаго Величества уставъ, предохранить намъ отъ прекословія нѣкіихъ въ политическомъ ученіи силныхъ противниковъ: Ибо отъ числа таковыхъ філософовъ, ни единаго которыи бы уставъ сеи опорочити имѣлъ, отнюдъ не надѣемся. Всякому бо отъ нихъ, дѣло уставленія сего, яко законное и праведное, весма есть извѣстно: Се же вѣдаемъ мы, кромѣ многихъ иныхъ любомудрія ихъ изреченіи, и отъ сего единаго общаго имъ въ таковомъ дѣлѣ слова, что когда разглаголствуютъ о наслѣдіи, кто ближшіи къ нему, и кто далшіи отъ него, всегда употребляютъ сего изъятія. РАЗВѢ БЫ РОДИТЕЛЬ ИНАКО ОПРЕДѢЛИЛЪ, чимъ явно мысль свою показуютъ, что они о свободнои къ опредѣленію воли родителскои ниже мало усумнѣваются.

Еще же и не того ради книжица сія издается, да бы именуемому уставу Монаршему подала нѣкое пособіе, еже бы увѣщать, и преклонить подданныхъ къ пріятію его. Уставы бо и всякія законы, отъ Самодержцовъ въ народъ исходящія, у подданныхъ послушанія себѣ не просятъ, аки бы свободнаго, но истязуютъ яко должнаго: Истязуютъ же не токмо страхомъ гнѣва властителскаго, но и страхомъ гнѣва божія, то бо есть, еже глаголетъ учитель народовъ, [потреба повиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.] римъ 13
Аки бы реклъ: не токмо власти предержащеи потреба повиноватися бояся гнѣва его, что есть страхъ тѣлесныи, но и бояся гнѣва божія, что душевныи на совѣсти страхъ есть. Сіе бо слово выводитъ изъ преждереченнаго отъ себе слова [нѣсть власть, аще не отъ бога, сущія же власти отъ бога учинени суть. Тѣмже противляяися власти, божію

повелѣнію

повелѣнїю противляется, противляющїися же, грѣхъ себѣ прїемлютъ.] И того ради не токмо монаршїи уставы и законы, не требуютъ себѣ ни каковои отъ учителскихъ доводовъ помощи, силою съ выше себѣ данною совершенно укрѣпляемыя, но и кто показалъ бы себе аки помощникомъ властителскихъ опредѣленїи, тотъ бы не мало погрѣшилъ, на безпрекословное повелителство Самодержцовъ, вводя тако ихъ опредѣленїя въ сумнителство помышленїи, аки бы оныя неизвѣстнои силы суть, аще учителскими доводами утвержденна не будутъ.

Едина же сочиненїя книжицы сеи вина есть, что понеже въ народѣ нашемъ обрѣтаются, такъ непокоиные головы, и страстїю прекословїя свербящая сердца, что ни каковаго уставленїя отъ державнои власти произносимаго похвалити не хотятъ. Еще же и самое то, что бы они сами собою блажили и почитали, когда видятъ указомъ монаршимъ опредѣляемо, упрямымъ и ѕлобнымъ сердцемъ, иногдаже и скверноязычнымъ роптанїемъ, охуждаютъ, и то дѣлаютъ окаяннїи съ великимъ другихъ простосердечныхъ соблазномъ, и смущенїемъ совѣсти ихъ, а по тому и съ бѣдствомъ ихже, временнымъ и вѣчнымъ, и сѣютъ въ отечествѣ нашемъ мятежеи плевелы, а иностраннымъ подаютъ безчестное мнѣнїе о народѣ россїискомъ, аки бы въ немъ варварскїе нравы и къ Государемъ своимъ вѣрность притворная, и послушанїе за гнѣвъ токмо, а не за совѣсть, рабски, а не сыновнѣ творимое: Толико ѕла безсовѣстнїи онїи ропотники собираютъ намъ: Того ради судилося за благо по согласїю духовнаго и мїрскаго главнаго правителства (къ чему и Їмператорское Величество милостивнѣ склонился) сочинить сїю книжицу, въ которои сущая въ помянутомъ уставѣ монаршемъ правда, хотя и въ самомъ томъ уставѣ доволно показана, яснѣе нѣчто и пространнѣе показуется: да бы безумнымъ но упрямымъ (аще бы таковїи были) прекословцомъ, уста заградить: простосердечныхъ же но невѣжливыхъ, отъ вреднаго оныхъ блазнословїя сохранить невредимыхъ, купно же и иностраннымъ порочное о народѣ нашемъ мнѣнїе отнять, и подать имъ вину лучшихъ о насъ помысловъ, дабы вѣдали, что помянутою проказою, нѣцыи толко въ россїи, какъ и въ прочїихъ государствахъ, а не все общество болѣзнуетъ.

И сеже

И сеже тебѣ, любезнѣишіи читателю, въ преддверіи семъ объявляемъ, что въ сочиненіи слова сего, не токмо правда устава Монаршего показуется, но при неи и должности родителеи и дѣтеи, какъ простыхъ, такъ и державныхъ домовъ, и родителская, и Монаршая власть, и самая внутрная, но законная сила Монархіи, или Самодержавства, доволно объясняется. Доволно же по силѣ нашеи и по нуждѣ наставленія простосердечныхъ невѣждъ, но не совершенно и недостоинству разсуждаемыхъ здѣ вещеи: се же за скудость числа потребныхъ къ сему многихъ книгъ, и искуства нашего.

благоволи убо и симъ доволствоватися благосовѣстныи читателю, и аще благоразуменъ и мудръ еси, пріими слово сіе, яко вину вящшаго твоего любомудрія. Аще же не много искусна и вѣдуща тебе знаешъ, не отрини сего, хотя не совершеннаго поученія.

ПРАВДА

ВОЛИ МОНАРШЕЙ, ВО ОПРЕДѢЛЕНІИ НАСЛѢДНИКА ДЕРЖАВЫ СВОЕЙ.

Главный уставъ Імператорскаго Величества ПЕТРА Великаго Государя нашего милостивѣйшаго, Сего 1722 году, февраля въ 11 день, славно публикованный, отъ всего всѣхъ чиновъ народа слышанъ есть, любовно принятъ, благодарно похваленъ, и присягою, или клятвеннымъ обѣщаніемъ, яко праведный свидѣтелствованъ. Праведно се и достодолжно: Аще бо и всякіе частные законы или уставы верховныхъ властей одну нѣкую въ народѣ пользу творящые, или единъ вредъ нѣкій изъ отечества истребляющые, со усердіемъ принимать, и вѣрно сохранять подданніи долженствуютъ, понуждаеми на то, какъ божіимъ въ священномъ писаніи повелѣніемъ, такъ и естественнымъ закономъ на сердцахъ ихъ написаннымъ. То колми паче долженствуемъ вышепомянутый Монарха нашего уставъ нелицемѣрно лобызать, и со всякимъ тщаніемъ, по крайнея возможности соблюдать и содержать, который не часть добра нѣкоего, но вся отечеству нашему требуемая благая приноситъ; и не часть нѣкоего ѕла, но вся ѕлая предварителнѣ отсѣцаетъ. Ибо, понеже всего отечества состояніе на высочайшей власти виситъ, какъ на доброй доброе, такъ на худой худое: Уставъ же сей предъоберегаетъ, дабы въ россійскомъ государствѣ монаршескую власть наслѣдствовали самыя лучшія, и къ толь высокому и трудному правителству угоднѣйшіе лица, отъ благоразумныхъ Самодержцовъ благовременнѣ усмотренные, и опредѣленные: Того ради уставъ сей есть Всероссійской Монархіи аки презерватива, или предохранителное врачевство, и къ полученію добраго, и ко отдаленію ѕлаго состоянія преполезнѣйшее. И по тому не толко содержать оной, и вѣчно сохранять, но и не забвенно, отъ всего сердца благодарствовать законодателю нашему и Самодержцу должни суть сынове Россійстіи, яко истинному Отцу Отечества, который по крайнемъ своемъ къ отечеству благоутробіи, за малое дѣло себѣ почиталъ, толикими попеченіи, и трудами собственными, не токмо цѣлое сохранить, но и широко распро-

распространить: Еще же и гражданскими и воинскими исправленїи, и исправленїи крѣпостьми, то есть изряднѣйшими уставами и законами утвердить, и на толикую высоту славы вывесть, аще бы всего того и на предбудущая времена извѣстною нѣкоею силою не укрѣпилъ, что и благопромыслително здѣлалъ симъ преполезнѣйшимъ уставомъ, о свободномъ себѣ, и будущимъ по себѣ Самодержцемъ избранїи и нареченїи державы Россиской наслѣдника, не по естественномъ первенствѣ, яко погрѣшителномъ правилѣ, но по усмотренїи добродѣтелнаго превосходства. И не чаемъ, дабы кто вѣдая сїе и разсуждая, прекословить толь премудрому уставленїю восхотѣлъ, или возмоглъ, развѣ бы общаго отечеству своему, яко врагъ домашнїи, и по тому и собственнаго себѣ самому добра завидѣлъ, яко пребезумнѣйшїи отъ человѣкъ.

Но понеже могутъ обрѣстися невѣжливїи, и не далече видящїи человѣцы, которїи недоумѣнїя ради своего, или и отъ злобныхъ прекословниковъ смущаеми, усумнѣватися будутъ, не противно ли се сущей правдѣ, да первородныи Самодержца нѣкоего сынъ, аще бы и неугоденъ былъ къ толь высокому правителству, не наслѣдитъ родителскаго Скипетра, а другїи меншїи его братъ, или и отъ инаго рода нѣкїи искусныи и добродѣтелныи, и добрѣ царствовати могущїи, опредѣленїемъ Самодержца, наслѣдїе на престолѣ его получитъ: Того ради заблаго судилося подручнымъ Монарха нашего управителемъ, на конференцїи или собесѣдованїи Святѣйшаго Сѵнода, и Правителствующаго Сената, показать всякому, изданною въ народъ книжицею, какъ вышепомянутыи Їмператорскаго Величества уставъ, не токмо никоемуже о неправдѣ подозрѣнїю не подлежитъ, но какъ здравому естественному разуму, такъ и самого бога неложному слову согласуетъ, и Государству Россискому весма нужныи и преполезныи является. Аще же и самъ устава сего Авторъ Всероссїискїи Їмператоръ, не просто уставъ сей издалъ, но съ крѣпкими резонами или доводами, также и съ образами или примѣрами свободнаго Монархомъ опредѣленїя въ наслѣдники ихъ, и показанїе того доволное изъявилъ: Однакожъ, да и послѣднїи сумнителства сучецъ отъ мысли невѣжливыхъ истребится, и мѣсто недоумѣнїю не останется: Издается сїе разсудителное слово въ народъ, которое первѣе ясными доводами, по томъ же и многими примѣрами извѣстно

покажетъ

покажетъ, како вышепомянутыи Монаршїи уставъ, и праведныи и зѣло полезныи, паче же и всему отечеству весма нужныи есть: И тако первѣе предлагаются здѣ,

РЕЗОНЫ ИЛИ ДОВОДЫ.

Резоны или доводы сему предложенїю служащїе видимъ быти сугубые: одни отъ разсужденїя законовъ общихъ о власти родителской, коеголибо чина человѣкъ: а другїе собственно отъ разсужденїя высочаишей власти, Їмператоровъ, Царея, и протчїихъ косилибо титлы самодержцевъ.

Первыя доводы отъ разсужденїя власти всѣхъ обще родителеи.

I: И первѣе разсуждая законы общїя власти и долженства родителскаго, видимъ сеи естественныи законъ, что хотя и должни родители рожденнымъ отъ себе дѣтямъ равное какъ себѣ давать прекормленїе: Подобаетъ бо тому, кто кого въ жизнь сїю произвелъ, промышлять ему и содержанїе жизни, инако того ради толко родилъ бы, да бы рожденныи отъ него умерлъ. И се былобы не толко безчеловѣчїе, но и безсловесныхъ естеству противное: и скотина бо кормитъ исчадїя своя, покамѣстъ возрастутъ, и своею силою пищи себѣ искати возмогутъ: и понеже въ дѣтяхъ плоть и кровь родителеи содержится, того ради и равную имъ какъ себѣ пищу должни родители. Сеи законъ воспоминая утверждаетъ и Апостолъ. [не должна суть, рече чада родителемъ снискати имѣнїя, но родители чадомъ] 2, корїнѳ: глава, 12 Однакожъ видимъ и предѣлы закона сего, и самыи естественныи разумъ толкуетъ намъ его съ нѣкїимъ договоромъ, то есть: Аще сынъ будетъ благонравныи, и къ родителемъ своимъ благоговѣиныи, тому и прекормленїе отъ родителеи, и наслѣдїе имѣнїя ихъ должно есть. аще же сынъ явится злонравенъ, непокоривъ родителемъ, наставленїе отметающїи, дому своему безчестїе, или и разоренїе наводящїи, того снабдѣвати родители не суть должныи, и праведно могутъ лишати наслѣдїя. Понеже бо якоже родители должни суть снабдѣвати чада, тако и чада закономъ природнымъ, и въ десятословїи отъ бога утвержденнымъ, должни суть всякую честь и повиновенїе родителемъ, то когда чада долженство свое злонравїемъ разорютъ, освобождаютъ тогда и родителеи своихъ отъ должнаго имъ призрѣнїя. Сынъ непокоривыи и злонравныи пере-

перестаетъ быти сынъ, аще не естественнымъ, обаче законнымъ образомъ: (якоже и оный блудный сынъ, въ притчѣ Евангелской, недостойна себе глаголетъ нарещися сыномъ отца своего, но желаетъ принятъ быти яко единъ отъ наемникъ его.) вопреки убо и отецъ, престаетъ быти отецъ ему, то есть, отъ долженства своего къ нему разрѣшается, и аще не отринетъ его во все, не видя въ немъ надежды исправленія, то здѣлаетъ по долготерпѣнію, по природной милости и сердоболію своему, но не по долгу. Утверждается сїе и отъ слова божїя. Вседержитель бо Господь укоряя за беззаконие ïудеевъ, и устрашая ихъ клятвою и всеконечнымъ отъ себе отверженїемъ, приводитъ на примѣръ, господина и отца, отъ рабовъ, или отъ сыновъ прогнѣваннаго. у пророка малахїи [сынъ рече славитъ отца, и рабъ Господа своего боится: то аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть боязнь моя]: Симъ же словомъ показуетъ намъ богъ, что отецъ отъ сына безчествуемый можетъ отринути отъ себе сына, то есть изгнати изъ дому, и лишити прекормленія и наслѣдія своего: Понеже и самъ богъ ïзраилл (которого у ïсаїи сыномъ нарицаетъ, и сыномъ первороднымъ въ книзѣ исхода) за беззаконїе отринулъ.

малах: глава 1.

ïсаїа, глава, 1. исхо: 4.

II: Сказуемъ же еще, что за нераскаянное ѕлонравїе сыновнее, могутъ родители отвергать отъ себе сыновъ своихъ: а и се вѣдати подобаетъ, что иногда родители и не могутъ не отвергати сыновъ, понуждаемы или совѣстїю предъ богомъ или и страхомъ суда человѣческаго. Понеже бо выше речеся, что отцы, яко виновники жизни сыновней, должни суть промышлять сыномъ своимъ содержанїе жизни: бываютъ же сыны таковые, которымъ лучше было не родитися, не токмо непокоривыи, но и родителей въ смертную печаль и бѣдство вводящыи, не токмо отечеству весма непотребныи, но и вредныи, и потому или лучше бы не жити имъ, или поне лучше жити въ скудости оставленнымъ, нежели въ доволствѣ содержимымъ: доволство бо готовое творитъ таковыхъ лѣнивыми, свирѣпыми, и на всякое ѕло дерзскими, а скудость и лишенїе много къ ѕлу оружїя отъемлетъ имъ, востягаетъ же и обуздоваетъ ихъ: того ради, когда родитель никакимъ наказанїемъ не успѣваетъ, и весма не видитъ надежды исправленїя въ таковомъ сынѣ своемъ, долженъ есть прочее востягнути и смирити его тѣмъ, что едино оста-

останется или къ исправленію его, или поне къ укрощенію злонравія его, то есть отринути отъ себе, и наслѣдія своего лишити; тако бо онъ оставленъ и лишенъ, аще и не покается, то поне не возможетъ прочее сильно свирѣпствовати, яко безоруженъ уже, и нищетою аки бы связанный. Тажде бо вина которая одолжаетъ родителя къ содержанію жизни сыновней, когда въ отраву злому и неудобь исправляемому сыну стала, разрушается уже, и нетокмо не одолжаетъ родителя къ содержанію жизни просто сыновней, или честной и угодной жизни, но паче одолжаетъ отъяти угодіе и доволство сыну, которое ему есть вина злаго житія.

III: И сія вышепредложенная разсужденія суть аки законы естественныя, сама собою крѣпкая: не можетъ бо здравый разумъ человѣческій инако разсуждати. Посмотримъ еще, не тожде ли утверждаютъ и изданныя въ народахъ законы, такожде и законоучителныхъ философовъ писанія. Бесчисленныя суть, тако рещи, книги отъ многихъ Авторовъ сочиненныя о уставахъ и законахъ гражданскихъ, а нигдѣ въ нихъ не полагается сумнителство о семъ, можетъ ли родитель сына лишити своего наслѣдія; толко разсуждаютъ учители, а законодавцы государи и опредѣляютъ разныя вины, коихъ ради можетъ родитель отринути сына отъ наслѣдія своего: И тако весь честный міръ, есть намъ сего свидѣтель. И естьлибы кто о толикомъ учителей и законоположниковъ множествѣ усумнѣвался, то мощно ему показать и у насъ въ Россіи, а наипаче въ царствующемъ Санктпитербурхѣ, до трехъ сотъ, и вящше, законныхъ книгъ, въ которыхъ разсуждается о винахъ и обстоятелствахъ таковаго то сыновъ не добрыхъ отверженія, то что естьли бы намъ вникнути въ славные и великіе по Эвропѣ книгохранителницы. Доволно же здѣ единъ воспомянути уставъ Іустиніана царя, числомъ между Новеллами его, сто пятьинадесять, въ главѣ третіей, гдѣ Іустиніанъ запрещая родителемъ, да бы безъ вины, сыновъ своихъ изъ наслѣдія не отвергали, именуетъ вину правилнаго отверженія, сыновнее неблагодарствіе: И понеже неблагодарствіе есть имя не весма ясное, и толку требующее: того ради исчисляетъ четыренадесять винъ, которыми сыновнее къ родителемъ своимъ неблагодарствіе означается, а имянно:

1: Аще сынъ родителя бить дерзнетъ.

2: Аще тяжелую и безчестную обиду имъ здѣлаетъ.

3: Аще ихъ въ криминалномъ нѣкоемъ дѣлѣ. [которое не было бы противъ Государя.] на судъ позоветъ.

4: Аще съ злодѣями въ злодѣйствіи ихъ сообщается.

5: Аще умышлялъ на житіе родителское, отравою, или инымъ каковымъ либо образомъ.

6: Аще съ мачехою своею или и подложницею родителскою плотско смѣшается.

7: Аще доношеніе на отца подавъ, убытокъ ему знатныя здѣлаетъ.

8: Аще за родителемъ арестантомъ не восхощетъ ручитися.

9: Аще не допускаетъ родители завѣтъ или духовную писать.

10: Аще въ чинъ позорныхъ поединщиковъ, или скомороховъ, безъ воли родителской вступитъ, развѣ и родитель тогожде промысла употреблялъ бы.

11: Аще родителемъ хотящымъ дщерь свою, въ подобающую пору бракомъ мужеви сочетати, она не соизволяя, блудно жити станетъ.

12: Аще родителемъ ума лишившымся, не прилѣжитъ сынъ помоществуя имъ въ таковомъ бѣдствіи, и пецися объ нихъ вознерадитъ.

13: Аще родителя въ плѣнъ отведенна, не потщится сынъ скоро искупити, то отецъ инако свободившийся, на волѣ своей имѣетъ лишити или не лишити сына наслѣдія. Но аще за сыновнимъ нерадѣніемъ, умретъ въ плѣненіи отецъ его, таковаго сына Іустініанъ велитъ не допускать до родителскаго наслѣдія.

14: Аще родитель усмотритъ сына еретічествующа, и святѣй Церкви не сообщающася, свободенъ есть лишити его наслѣдія.

Сія четыренадесять вины отъ Іустініана именованныя, и отъ насъ сокращенно предложенныя, утверждаютъ и прочіи законоучители, но сверхъ сихъ винъ, и иныя многія изобрѣтаютъ. И по сему извѣстно, какъ воленъ родитель есть, и долженъ смотрѣти за сыномъ, каковъ быти онъ хощетъ, и тако или не допустити его до наслѣдія своего, или аще уже и именовалъ бы его наслѣдникомъ, то за вышепомянутую нѣкую, или и иную важную вину перемѣнивъ завѣтъ свой, лишити наслѣдія.

IV: Но что болшее есть, согласуетъ закону сему и священное писаніе. Что бо въ переводѣ Славенскомъ въ притчахъ соломоновыхъ такъ написано [рабъ смысленъ удержитъ господина несмысленна, во братію же раздѣлитъ имѣніе на части] то въ Еврейскомъ первоначалномъ составѣ, такъ яснѣе чтется, [рабъ смысленъ погосподствуетъ надъ студнымъ сыномъ, и съ братією раздѣлитъ имѣніе] то есть, получитъ часть наслѣдія съ прочею братією, аки братъ, имѣсто онаго брата студнаго: и невозможно сего толковать въ такомъ разумѣ, аки бы смысленныи рабъ насилствомъ или коварствомъ часть сына несмысленнаго наслѣдилъ. Глаголетъ бо здѣ духъ Святыи о такомъ рабѣ наслѣдницѣ съ похвалою его, предпочитая его паче сына студнаго, и таковое наслѣдіе зрится здѣ яко благословенное. Но яснѣе сіе отъ писанія утвердится нижше, гдѣ будетъ рѣчь о образахъ: тамъ бо доволно покажется, что Святіи Патріархи, и Цари благочестивіи, не всегда смотрѣли на первородство сыновъ своихъ, но и первенство иногда переносили на меншыхъ сыновъ. яко же Ісаакъ перенеслъ первенство отъ Ісава на Іакова, или и на внучатъ своихъ, якоже Іаковъ перенеслъ первенство отъ сыновъ Рувимлихъ на сыновъ сына своего Іосифа: и прочіи наслѣдіе свое мимо болшихъ сыновъ малѣйшымъ давали, якоже Давидъ. Отъ чего явно есть, что законъ оныи чрезъ Моисеа данныи Ісраилю, въ книгахъ числъ, которыи наслѣдіе опредѣляетъ сыномъ, а у кого нѣтъ сыновъ, дочерямъ, и прочая, разумѣется съ договоромъ таинымъ, аще сыны, или дщери, и прочіи ближшіи кровію родителемъ, не явятся, наслѣдія весма недостоинии.

притч: 17.

числъ 27: и 36.

V: Утверждается тожде и отъ усыновленія. Частым у древнихъ обычаи былъ, усмотря нѣкоего честнаго и великія надежды на себѣ являющаго юношу, усыновлять себѣ, кто хощетъ, и имѣнія своего всецѣлаго или отъ части, творити его наслѣдникомъ. Образы усыновленія многія обрѣтаются въ Історіахъ, тако Іулій Кесарь усыновилъ себѣ Августа, Августъ Тиверія, и у Хрістіанъ Іустинъ царь не отрицалъ, на желаніе Кавада царя перскаго, пріяти себѣ въ сына племянника его Хозроа, подъ нѣкіимъ договоромъ, якоже пишетъ

Светоній.

Прокопій

Прокопія кесарійскій, и Іустиніанъ усыновилъ себѣ Аталарика: якоже пишетъ Кассіодоръ: и тожде является отъ законовъ царскихъ, о чинѣ, и правилахъ усыновленія изданныхъ, якоже видимъ въ Кодеѯѣ Іустиніановомъ, въ книгѣ 8, въ титлѣ 48. Одинъ законъ Гордіана Імператора, осмь законовъ Діоклитіана и Максиміна, два Іустиніанова: и въ Новеллахъ царя Леона: Конституція, или уставъ двадесять четвертый: Но и въ священномъ писаніи, усыновилъ себѣ Іаковъ внучатъ своихъ Ефрема, и Манассію, яко Рувима, и Сумеона: Фараонова дщерь отрока Моусея: Мардохеи сестру свою двоеродную Эсѳиру прия ю во дщерь себѣ. Усыновленіе же не только творили людіе безчадніи, исполняя недостатокъ естества своего, сыновъ избраніемъ, но иніи и чада имущіи, усыновляли себѣ другихъ, и къ числу дѣтей своихъ принимали. якоже извѣстно является отъ вышеименованнаго устава Леона царя: въ томъ бо уставѣ Леонъ запрещаетъ, дабы въ предь дѣти усыновленніи не сочетовалися бракомъ съ дѣтьми естественными, какъ то прежде бывало. Въ таковомъ же усыновленіи явно видимъ, что отецъ, благословныхъ ради винъ, или все свое имѣніе, или поне часть его можетъ свободно, и праведно отлучити отъ наслѣдія естественнаго сына своего. Ибо когда имѣя сына своего естественнаго, усыновляетъ себѣ другаго, не можетъ не опредѣлити наслѣдникомъ своимъ усыновленнаго, но и самымъ усыновленіемъ творитъ его наслѣдника себѣ, и тако сынъ естественный, хотя и не винный и добрый, праведно лишается части наслѣдія своего: колми же паче злонравнаго и неудобь исправляемаго сына воленъ и силенъ отецъ есть отлучити отъ первенства, отъ лучшея части наслѣдія, или и всего наслѣдія лишити.

Прокопій о войнѣ персідской книга, 1. Кассіодоръ: 8.

Бытія 48. Исходъ: 2. Эсѳирь 2

VI: А когда еще посмотримъ на великую родителей власть собственную въ наказаніи и казни дѣтей своихъ, то и вящше слово наше укрѣпится: Гугонъ Гротій славный законоучитель, въ премудромъ своемъ разсужденіи о правдѣ мира и войны, въ книгѣ второй, подъ числомъ пятымъ и седмымъ съ древнихъ Авторовъ показуетъ, что у многихъ народовъ, а имянно: у Ѳиваидовъ, Финикіанъ, Фриговъ, Готѳовъ, Мексиканов, Персовъ, и у самыхъ древнихъ Римляиъ, власть была родителемъ, нужды ради, продавать дѣти своя. а собственно у Римлянъ, власть родители имѣли, и смертію

казнить

казнить сыновъ своихъ за вину, яко тоже Гротіи показуетъ, на томже мѣстѣ. Не не знаемъ же, что помянутые разныхъ народовъ обычаи и уставы, не весма достохвалны суть, и суду философовъ политическихъ яко сумнѣнныя подлежатъ. Оная бо дѣтей продажа, являетъ нѣкое неблагоутробіе лицу родителскому поносное, и ушесамъ человѣческимъ не пріятное: А смертная дѣтей казнь по тому подозрѣнная, что мимо главныя судъ дѣялась, и могла иногда сдѣлатися по страсти. И того ради лучшій иныхъ народовъ уставъ, велитъ родителемъ непокоривыхъ и пакостныхъ дѣтей, судіамъ представляти: якоже узаконили римскіе цари. въ Іустініановомъ кодіцѣ книга 8, титла 47. Імператоръ Алеѯандеръ, подъ числомъ 3: да Валеріи и Галліенъ Імператоры подъ числомъ 4: И тожде указалъ самъ богъ въ законѣ Моисеовѣ, въ книгахъ втор озаконія: развѣ когда родитель есть самъ власть верховная, судъ и мечь отъ бога имущая, и тогда сынъ можетъ отъ отца, не яко отъ отца, но яко отъ Государя своего казненъ быти смертію: якоже первый Консуль римскій Брутъ, казнилъ сыновъ своихъ смертію за измѣну. и Манліи диктаторъ римскій своего сына смерти предалъ за преслушаніе указа его. Но хотя вышепомянутыи народовъ обычаи, о продажѣ и о смертной казнѣ дѣтей, первыи яко звѣрость нѣкую въ родителѣхъ являющіи: а другіи, яко въ страсти подозрѣнныя, и не отъ всѣхъ пріятыи, отъ иныхъ же и отверженыи видимъ, однакожъ рассужденіе намъ подаютъ о великой власти родителской надъ дѣтми своими. Ибо въ народахъ оныхъ, которые держалися помянутыхъ обычаевъ, никто не моглъ сему прекословити, что отецъ безъ всякаго сумнителства, можетъ сына своего за вину изринути изъ наслѣдія: понеже можетъ и смертію самъ казнити его: не подобаетъ бо возбраняти ему власти меншей, который имѣетъ болшую: якоже пишетъ въ пандектахъ Іустініановыхъ, книга 50. титла 17. законъ 21. А въ народахъ прочіихъ, которые именованныхъ обычаевъ не приняли, самыя вины, коихъ ради не приняли, показуютъ великую власть родителскую. Не приняли обычаевъ оныхъ того ради, что продавать дѣтей противно есть утробѣ отеческой, такъ, что родители дѣти своя продающіи, являютъ себе, или весма не имѣвшихъ, и скопамъ природнаго чадолюбія, или оное изъ утробы своея извергшихъ: а смертію самимъ родителемъ дѣти своя

Второзак: Глава 21.

Ливій книга 2. гл. 5. Ливій книга 8. гл. 7.

казнить

казнить (аще суть человѣцы и сами подвластни) подозрѣнно есть правиломному суду, не по страсти ли нѣкоей дѣется яко же выше упомянулося. Сія же вины явственно показуютъ, что родители имѣютъ власть надъ дѣтми своими, дѣлать съ ними по волѣ своей, только бы не студное и не подозрѣнное ихъ дѣло было. Еще же и сіе, что единыя помянутыя обычаи о продажѣ и смертной казни дѣтей, отъ честныхъ народовъ не пріняты, явно показуютъ, что всякая прочая власть, и по наслѣдователнѣ лишеніе наслѣдія въ волѣ родителской осталося. Здѣ же мѣсто подозрѣнія не остается. понеже живу сущу сыну, котораго лишилъ отецъ наслѣдія, не можетъ утаитися вина, праведно ли или неправедно лишилъ его наслѣдія.

VII. Посмотримъ еще на родителскую честь и здѣ явится намъ великое предложенія нашего утвержденіе, о дѣтяхъ которые уже изъ власти родителской вышли, и своею волею живутъ, есть ли и тогда явятся родителемъ неблагодарни: а имянно, Есть ли словомъ ругателнымъ, или нѣкою жестокою обидою разражаютъ родителей, узаконено въ уставахъ римскихъ, лишить таковыя дѣти свободы своей, и подвергнуть оныя паки подъ власть родителей своихъ. Такъ узаконяютъ. Валентиніанъ, Валентъ, и Граціанъ Імператоры, въ кодексѣ книга 8, титла 50. и не просто, и не первѣе оны узаконили сіе, но утвердили древнія законъ, якоже рѣчь ихъ являетъ. А хотя и противный сему уставъ обрѣтается Леона царя, числомъ въ уставахъ его двадесятьпятый, однакожъ толковникъ уставовъ оныхъ и прочихъ царскихъ законовъ Діонисій Годефредъ показуетъ, что уставъ тотъ Леоновъ весма испорченъ. Но что болшее, въ священномъ писаніи

второзак: глава 21 смертная казнь сыну указана: а имянно, укаменовать повелѣно того сына, о которомъ донесутъ родители его судіамъ, что родителемъ непокоренъ есть, и наказаніемъ ихъ не исправляется: Мощно отъ сего знать, коликая честь родителская. не за пьянство бо, и иныя злонравія, за которыя ни у іудей, ниже у иныхъ народовъ, никого на смерть не суждено, но за едино родителемъ непокореніе и за презрѣніе наставленія ихъ, толь жестокой казнѣ предать повелѣлъ богъ. Еще же и

левитъ глава 20 за злословіе отцу, или матери отъ сына изреченное, смертную же казнь указалъ въ книгахъ Левитскихъ. Что же речемъ

о отце-

о отцеубійствѣ, такъ страшное сіе и у самыхъ языкъ невѣрныхъ было беззаконіе, что законоположникъ Аѳинейскій Солонъ, не написалъ ему и казни въ законахъ своихъ, и вопрошенъ, для чего умолчалъ, и не опредѣлилъ какъ казнить отцеубійцу; отвѣщалъ, что толикаго злодѣянія во весь мірѣ не надѣялся. А у римлянъ древнихъ, отцеубійцевъ такъ казнено, въ кожаный мѣхъ зашитого вергали въ воду. О которой казни такъ разсуждаетъ Цицеронъ, [о великой премудрости! не являетъся ли, что (отцы наши) такого человѣка всего добра естественнаго лишали, когда ему однимъ временемъ воздухъ, солнце, воду, и землю отнимали да убивый рождшаго себе, лишился бы всѣхъ тѣхъ вещей, отъ которыхъ вся прочая рожденна быти сказуются. Не хотѣли таковаго поврещи звѣремъ на снѣденіе, дабы и звѣри, толикаго злодѣя причастившеся, не стали намъ лютѣйшіи: Не хотѣли нагаго поврещи въ рѣку, дабы доплывше моря, не осквернили его, которымъ прочая оскверненная очищаема мнятся быти. Но и ничтоже есть такъ маловажное и такъ общее чего бы (таковому злодѣю) не отняли. Что бо такъ общее есть, яко воздухъ живущымъ, земля умершымъ, море утопающымъ, берегъ изверженымъ изъ моря: Обаче таковіи такъ живутъ, донелѣже могутъ, что никогдаже воздуха дыханіемъ не пріемлютъ; такъ умираютъ, что костей ихъ земля не коснется, такъ обуреваются въ водѣ, что вода ихъ не омываетъ, такъ, на конецъ, изъ воды извергаются, что и при камени покоя мертви не обрѣтаютъ.] доселѣ Риторъ римскій. А до помянутой казни еще лютѣйшее мученіе придалъ Константінъ великій, который собственнымъ закономъ повелѣлъ въ мѣхъ съ отцеубійцемъ, заключать пса, змія, петуха, и обезьяну, якоже видимъ въ кодеѯѣ Іустиніановомъ, книга 9, титла 17. Естьли же толь высокую честь родителемъ должны дѣти, есть ли за преслушаніе ихъ и злословіе лишаются свободы по уставомъ гражданскимъ, а по закону божію и на смерть осуждаются, есть ли убити родителя зло, отнюдъ быти не могущее, судилося Солону премудрому. а прочіи за такое злодѣйство указали страшную вышепомянутую казнь: То кто усумнѣватися можетъ, что волно и свободно всякому родителю, злонравнаго сына изгнати отъ наслѣдія. Кому бо должна есть честь великая, тому

Цицеронъ въ словѣ за Росціа Америна.

Цицеронъ тамже.

Цицеронъ въ словѣ за Росціемъ Америномъ.

тому и малое безчестїе здѣланное жестоко осуждается: Колми же паче сынъ непокорствомъ и неблагодарствїемъ своимъ, велико: родителемъ (которымъ всякую возможную честь долженъ) безчестїе творящїи, и за тое и смерти достоинъ, праведно можетъ благодѣянїя лишенъ быти.

VIII: На конецъ и сїе вѣдати подобаетъ, что наслѣдїе имѣнїи родителскихъ, и доброму сыну туне, а не по долгу дается. должны родители чадомъ снискати имѣнїя, якоже выше подъ числомъ первымъ отъ насъ показано. Но разсудити подобаетъ, Кто одолжилъ родителей къ таковому о дѣтехъ своихъ промыслу; не одолжили ихъ дѣти, что бо дѣти дарили, или взаимъ дали родителемъ своимъ, или чимъ у нихъ имѣнїе аки бы должную себѣ мзду заслужили, когда еще не родилися отъ нихъ, но и по рожденїи своемъ первѣе безчисленныя отъ нихъ прїемлютъ благодѣянїя, нежели и могутъ благодарити, не токмо служити имъ. И самое бо рожденїе, кто не наречетъ благодѣянїе; и коликое благодѣянїе; родившїи бо мене, самого мене далъ мнѣ: Что же речемъ о слѣдующемъ, по рожденїи, долгомъ, и многотрудномъ, и сердоболномъ попеченїи, которымъ иссыхаютъ, тако рещи, родители, дожидаяся совершеннаго возраста дѣтей своихъ. Не токмо убо дѣти ничего не дарили, ниже взаимъ дали родителемъ, ниже заслужили что у нихъ, и по тому и не одолжили ихъ къ отданїю себѣ имѣнїи ихъ, но и никогда не возмогутъ по достоинству благодарити, и отслужити имъ за прїятая отъ нихъ благодѣянїя, якоже согласно мудрствуютъ какъ политическїи фїлософи, такъ и богослови. Кто же родителей одолжилъ къ толикому о дѣтяхъ своихъ промыслу; Одолжилъ во первыхъ естества создатель, не токмо написаннымъ на сердцахъ человѣческихъ закономъ, но и природнымъ къ дѣтямъ своимъ сердца склоненїемъ, которое влїялъ и въ безсловесная животная. Одолжаютъ же и сами себе родители, толикую въ утробѣ своей ощущающе къ дѣтемъ своимъ любовь, яко вящше и добромъ ихъ радуются, и злоключенїемъ уязвляются, нежели своимъ: И по тому когда отвергаютъ отъ себе дѣтей, мощно знать, что нестерпимую уже злобу усмотрили въ нихъ. Утверждаютъ долгъ тотъ и гражданскїя законы, да некогда раздрушится чинъ Естественный, и да не явится крайнего

безче-

безчеловѣчія образъ: Отецъ или матерь дѣтей своихъ ненавидящіи туне хотя болше не надѣятися дабы родители безъ вины когда возненавидѣли чадъ своихъ, нежели не надѣялся Солонъ, да бы когда сынъ на родителя руку поднеслъ. Должни убо родители снабдѣвати всячески дѣтей своихъ, но видимъ отъ кого долгъ тотъ наложенъ на нихъ, а отъ дѣтей не наложенъ, и по тому наслѣдіе полагается въ числѣ туне творимыхъ благодѣяній. Что является отъ таковаго судебнаго случая: Когда умретъ нѣкто, который заимомъ одолжился, и до смерти своея долговъ не заплатилъ заимодавцу, тогда сынъ должника онаго, наслѣдствовавъ имѣнія родителская, долженъ отъ тѣхъ имѣній платить заимодавцу до исполненія всего долга: и естьли не можетъ исполнитися долгъ, развѣ отданіемъ всего имѣнія, то и все имѣніе сынъ заимодавцу отдать принужденъ будетъ судомъ. отъ чего знать мощно, что имѣнія оная не такъ были должныя сыну, какъ заимодавцу: ибо естьли бы такъ должная были сыну, какъ и заимодавцу, то подобало бы оныя раздѣлити, между сыномъ и заимодавцемъ, хотя бы заимодавцу и не весь долгъ выплаченъ былъ, такъ, какъ когда умретъ кто многимъ заимодавцемъ одолженъ, раздѣляются его имѣнія заимодавцемъ, по пропорціи или по размѣру долговъ, хотя бы имъ и не дополнилися взаимъ даные денги. Но наслѣдникъ сынъ не можетъ такъ дѣлитися съ родителскимъ заимодавцемъ имѣніями родителскими, донелѣже не дополнитъ всего, что взаимъ дано было отцу его. Да и по тому тожде извѣстно, что отецъ до смерти своей при себѣ держитъ, аще хощетъ имѣнія своя, и когда наставитъ и понудитъ сына своимъ промысломъ (достигъ доволныхъ къ тому лѣтъ) питатися, творитъ достохвално. По смерти же его есть ли нѣтъ заимодавцовъ, наслѣдуетъ сынъ родителская имѣнія, что нѣтъ другаго ближшаго къ наслѣдію ихъ. Еще же и въ Священномъ писаніи оная благая отъ бога намъ подаваемая наслѣдіемъ нарицаются, которая туне и благодатно подаетъ богъ. Слыши Апостолское слово: галат: 3 [Аще отъ закона наслѣдіе, не къ тому уже отъ обѣтованія: Аврааму же обѣтованіемъ дарова богъ.] и учители древніи толкуютъ наслѣдіе въ разумѣ туне подаваемыхъ благъ. Златоустый на сіе Апостолское слово, въ посланіи къ Колоссаемъ, въ главѣ первой [благодаряще бога и Отца, призвавшаго

насъ

жествъ въ причастие наслѣдия святыхъ въ свѣтѣ] тако разсуждение: Чесо ради нарицаетъ наслѣдиемъ? да покажетъ, что отъ благихъ своихъ дѣлъ никтоже получаетъ царствие: Но якоже наслѣдие есть паче благаго случая, тако и здѣ: Никтоже бо такое жития исправление показуетъ, да бы достоинъ царствия явился: но все дара его есть: Того бо ради глаголетъ: егда вся сотворите, глаголите, яко раби непотребни есмы, яже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ. Тожде толкъ на помянутое слово Апостолское предлагаютъ Феофилактъ и Екумений. Отъ сегоже кто не видитъ, что родитель можетъ праведно сына, когда не благодаренъ явится, лишити наслѣдия своего. Не свое его добро отъимаетъ ему, не задолжился родитель сыну, заимомъ его или заслугою, но естественнымъ закономъ долженъ бытъ воскормити его до возраста, по благоутробию же родителскому одолжилъ самъ себе (которое одолжение невстопное и непрямое, и неподлежащее правилно тяжбѣ одолжение есть) и отписать ему по себѣ имѣния: Но когда сынъ злонравиемъ раздражитъ утробу отеческую, и еще являетъ по себѣ, что наслѣдствованная имѣния на зло употребитъ: не одолжается прочее родитель снабдѣвать, или творить наслѣдникомъ, но можетъ, иногда же и долженствуетъ отчуждить его отъ себе, и отъ своего наслѣдия.

Сия обще о законѣ власти родителской, довольна суть къ ясному и несумнѣнному познанию и самимъ невѣждамъ: Како всякъ родитель воленъ есть сына своего, аще неблагодарна, и наставление отеческое отметающа, и надежды покаяния не являюща, устранитъ, низринути изъ первенства, отъяти часть наслѣдия, или и всего наслѣдия лишити:

IX. Сие же вѣдая кто уже усумнѣватися можетъ, о отцахъ Государяхъ Самодержавныхъ. Аще бо простыи родитель, человѣкъ подвластный, такую власть надъ сыномъ имѣетъ: кольми бы не имѣлъ той родитель, которыи купно и Государь есть. Самодержавный бо Государь не толко подданному народу, но и своимъ дѣтямъ Государь есть. И что болшее, есть ли будетъ сынъ Государь, а не Государь отецъ его (что можетъ прилучитися въ государствѣ не наслѣдственномъ, или и в наслѣдственномъ, когда отъ Государя дѣда наслѣдствовалъ бы государство внукъ, мимо сына его [illegible] а своего

а своего отца.) тогда сынъ Государь, и отцу своему Государь будетъ, и сынъ по естеству, будетъ уже отцу своему отецъ по высочайшей власти своей. Колми же паче и родитель и Государь воленъ, свободенъ, и праведно силенъ есть въ устроеніи дѣтей своихъ, усмотрѣвая ихъ добронравіе, или злонравіе, умъ, или малоуміе, охоту къ высокой правительства философіи, или лѣность и небреженіе, должное себѣ яко отцу и Государю повиновеніе, или непокорство, неблагодарствіе и противность, опредѣлять себѣ въ наслѣдники, или лишать наслѣдія. Все бо что выше показано обще о родителяхъ, въ родителяхъ Государяхъ сугубо содержится. Возвратимся мало на предреченная, и скоро пробѣжимъ оныя.

Показалося подъ первымъ числомъ, какъ воленъ есть сына за нераскаянную злобу его отогнать отъ себе, и наслѣдія своего. Сугубая тая свобода есть Самодержавному родителю. Воленъ онъ есть надъ дѣтми своими яко отецъ ихъ, воленъ есть и яко Государь ихъ. Не можетъ бо никтоже помыслить, что Государевы дѣти, не суть его подданніи: понеже были бы они весма не подвластніи въ мірѣ семъ, что никомуже отъ бога дано, кромѣ самыхъ высочайшихъ самодержавныхъ властей.

Показалося подъ другимъ числомъ, что иногда родители не токмо могутъ, но и должни суть, злонравныхъ дѣтей отчуждати: и сія должность сугубая есть на Самодержавныхъ родителяхъ: долженъ есть Государь смотрѣть за сыномъ, да не будетъ вредливый дому своему, и се долженъ яко родитель: но яко Государь долженъ смотрѣть, да не будетъ вредливъ сынъ его добру общему, и всему отечеству, или дѣломъ или образомъ, или обоима тѣма: что яснѣе ниже покажется.

Показалося подъ числомъ третьимъ, какую родителемъ къ извержению изъ наслѣдія дѣтей власть даютъ законы гражданскія: какъ же сей власти не сугубо имѣетъ Государь родитель. Аще бы не имѣли Государи власти надъ дѣтми своими, данной всѣмъ родителемъ, были бы они родители отъ простыхъ родителей

меншіи

меньши: и аще бы каси власти при себѣ не имѣли, яковую они же даютъ прочїимъ, не имѣли бы Государи того, что прочїимъ даютъ, и какъ бы могли давати прочїимъ, чего сами не имѣли бы.

Показалося подъ числомъ четвертымъ, какъ и слово божїе глаголемою онъ властїю вооружаетъ родителя:

А кто жъ не видитъ, что слово божїе Самодержавныхъ родителей, сугубо же оною властїю укрѣпляетъ: не отнимаетъ бо богъ родителемъ Самодержцамъ, что даетъ простымъ родителемъ, А сверхъ того, и всякую душу, и тако и дѣтей ихъ, полной и совершенной волѣ ихъ подвергаетъ, якоже учитъ Апостолъ
рим: 13. въ посланїи къ римляномъ.

Показалося подъ числомъ пятымъ, что воленъ всякъ родитель и не безчадный, благословныхъ винъ ради, творити усыновленїе, и по тому наслѣдїе свое раздѣляти. Сугубо и сїе можетъ родитель Государь, по сугубому попеченїю своему, и высокого своего дому, и всего Государства: что бо на примѣръ, когда будутъ нѣкоему Государю, дѣти не злы нравомъ, но зѣло скудоумнїи, еще же и телами немощнїи, и отчаянной болѣзни подлежащїи, и весма къ владѣнїю неугодни, не можетъ ли Государь усыновить себѣ, и къ числу ихъ принять честнаго и умнаго юношу;

Показалося подъ числомъ шестымъ, какая собственная власть родителямъ къ наказанїю, у многихъ же народовъ и къ смертной казнѣ дѣтей своихъ. Сугубо власть сїя у родителя Самодержца безъ всякаго прекословїя. Кто бо речетъ, что не можетъ онъ и дѣтей своихъ судить на смерть яко Государь, но и яко отецъ тожде можетъ: того ради, что таковый отецъ не имѣетъ вышшаго суда, которому бы представилъ виннаго сына: въ чемъ отъ простыхъ родителей весма отличенъ есть. Аще же то можетъ, то колми паче можетъ первенство, или часть наслѣдїя, или и все наслѣдїе отнять сыну своему.

Показалося подъ числомъ седмымъ, какъ высокую вездѣ и всегда честь должни дѣти родителемъ своимъ, и коликой казни достойны суть за безчестїе или нападенїе ихъ, и по тому безъ сумнѣнїя отпужденїю подпадаютъ. То кто всего того сугубо, и безъ сравненїя не видитъ на дѣтяхъ

Государей

Государей Самодержавныхъ. Аще бо сынъ Государевъ обезчеститъ отца своего, въ единомъ человѣцѣ сугубую честь раздрушитъ, тоесть родителскую, и высочайшую монаршую. и что Государи злонравныхъ, и противныхъ себѣ дѣтей своихъ наказуютъ, или казнятъ обычно меньше, и кротчее, нежели подданныхъ прочихъ, дѣлаютъ то честию кровѣ своея, и отеческому своему благоутробию, и сердоболию, а не аки бы меньшая ихъ, нежели прочихъ подданныхъ вина была.

Показалося наконецъ подъ числомъ осмымъ, что наслѣдие, не яко нѣкая прямая мзда, но яко туне даемое благодѣяние дѣтемъ дается отъ родителей, не дѣтьми своими, но естественнымъ закономъ къ тому одолжаемыхъ, и что долженство тое неблагодарствиемъ дѣтей раздрушается. И сие все въ лицахъ родителей самодержавныхъ усугубляемо видимъ. Не заслужили у отца Государя дѣти его, что прекормление не токмо по всемъ потребное, но и высокочестное имѣютъ, Но за сие, и богу, и родителеви своему безмѣрно должни благодарны быти: Колми же паче ни у кого они сами собою не заслужили того, что родитель ихъ Государь есть: како бо, и когда заслужити сие могли.

Но уже преступимъ къ собственному разсуждению монаршей власти, и что оное покажетъ къ предложенному слову, увидимъ.

X: И сами Государи никаковой заслугѣ своей толь высокаго сана восписати не могутъ. Ни которая бо заслуга не можетъ такъ высоко оцѣнена быть, дабы ей монаршеская Корона яко прямая мзда должна была. Можетъ кто въ избирателномъ, а не въ наслѣдномъ Государствѣ, того дослужити, что по смерти Государя, будетъ прежъ прочими достоинъ короны, но оной себѣ яко должной мзды домогатися не можетъ. Но всякий Государь, наслѣдиемъ ли или избраниемъ Скипетръ получивший, отъ бога оное приемлетъ: богомъ бо царие царствуютъ, и силнии пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава, и сила отъ вышняго: Владѣетъ вышний царствомъ человѣчимъ, и емуже восхощетъ, даетъ е. То како можетъ Государевъ сынъ у родителя своего короны, аки бы нѣкоего долга искати? Въ наслѣдномъ Государствѣ по смерти Государевой должна корона сыну его, аще тому не явилася противная воля Государева даже до смерти его: Но почему корона должна сыну Государеву, о томъ ниже сего будетъ разсуждение

Вторыя доводы отъ разсуждения власти родителей Государей.

Притч: 8.

Премудр: 6.

Даниилъ 4.

разсужденїе. Но хотя народъ сыну Государеву отъ родителя непремѣнную по смерти родителской, и долженъ корону, но самъ родитель Государь весма недолженъ: по предложеннымъ доводамъ, но и по слѣдующимъ.

XI. Вѣдаемъ, что Монархъ родитель, сугубою властїю содержитъ подъ собою сына своего, то есть, яко родитель сына, и яко Государь подданнаго: о чемъ выше упомянулося. Яко родитель долженъ рожденному отъ себе сыну честное, и своей толь высокой фамилїи подобающее прекормленїе, и како, и доколѣ сїе долженъ, уже выше, въ общемъ о власти родителской разсужденїи изъяснилося. А яко Государь подданному наслѣдїе Государства своего, почему бы долженъ былъ; трудно сказать, понеже прочимъ своимъ подданымъ сего не долженъ. И есть ли кто скажетъ, что подобаетъ родителю пещися по всякой возможности, дабы сынъ его былъ во всемъ подобный ему: ибо сынъ есть образъ родителя своего, и аки бы другїи онъ: и по тому подобаетъ родителю, да аще самъ Монархъ есть, и сына бы во свое время толикой чести не лишилъ: Отвѣтствуемъ на сїе не единократно: и первѣе, не противимся тому, что подобаетъ родителю прилѣжно пещися, да бы во всемъ ему уподобился сынъ его: но токмо во всемъ томъ, что лицу сыновнему прилично, то есть въ мудрости, добронравїи, и во всѣхъ добродѣтелехъ, а не и въ самой верховной власти и чести: инако подобало бы сыну отъ рожденїя своего, или поне отъ совершеннаго смысла и возраста, дѣйствително соцарствовати Отцу своему Государю, не дожидаяся смерти его: что нигдѣ не дѣется. И здѣ воспомянути прилучествуетъ, что честнїи хрїстїанстїи Їсторики предаша намъ о Царѣ Ѳеодосїи Великомъ: Вручилъ онъ сыновъ своихъ Аркадїя и Онорїя, Арсенїю, мудростїю и честнымъ житїемъ свидѣтелствованному въ наставленїе. Надсматривалъ же самъ Ѳеодосїй явно и тайно, какъ ихъ Арсенїй учитъ. и когда увидѣлъ, что Арсенїй стоя, царевичамъ сѣдящымъ, предаетъ ученїе, разгнѣвался за сїе на Арсенїа, аки бы на соблазняющаго дѣтей своихъ. Когда же Арсенїй извиняяся сказалъ, что таковая честь имъ достойна я о Царямъ, словомъ симъ и не оскорбленъ Ѳеодосїй рекъ: ты ли я поставляеши Царями; самъ Богъ есть Царь небесный, дати имъ Царство на земли, будутъ ли того достойни, аще же обрящутся злы

и не-

и недостойни, то лучше имъ пребыти безъ Царствованія, нежели Царствовати съ безуміемъ. Кто таковаго Феодосіева любомудрія съ удивленіемъ не похвалитъ; и кто не возжелаетъ да бы вси Государи тако мудрствовали; Видимъ же отъ сего, что достохвальный оный Монархъ тщался прилѣжно, да бы сыны его подобны ему были, и хотѣлъ, что да бы были и лучшіи отъ него, понеже бодро промышлялъ о добромъ ихъ наставленіи: но уподобляти ихъ честію себѣ не хотѣлъ, и издалече не допускалъ, и не въ своей, но въ божіи то силѣ полагалъ, и то съ договоромъ, аще достойни будутъ.

Другій отвѣтъ нашъ отъ образовъ прочихъ чиновъ, на примѣръ: священникъ не долженъ пещися, да бы сынъ его былъ священникъ: тако и воевода, и градоначалникъ, и философскій учитель, и прочіи, имѣя на себѣ долженство отъ бога, и отъ естества положенное, пещися, да бы ихъ дѣти были умніи, добріи, и честни достойніи, не имѣютъ долженства тщатися весма, дѣтей своихъ въ чинъ себѣ подобный возводити. То для чего бы Царіе родители обязаны были долженствомъ, которое на прочіихъ родителяхъ не лежитъ.

Третій отвѣтъ: должни Царіе родители, тако наставляти сыны своя, да бы они явилися достойни Царствованія, и тако, да бы могли быти имъ подобны достоинствомъ своимъ, но сіе самое долженство являетъ, что Царь родитель не долженъ сына поставляти съ собою, или по себѣ Царемъ: понеже бо долженъ есть наставляти сына къ достоинству Царствованія, но просто на Царство возводити его не долженъ.

Четвертый отвѣтъ нашъ: что мы здѣ разсуждаемъ сіе наипаче: весма ли долженъ, какъ простый родитель, тако и родитель Государь, сына своего подобна, и равна себѣ творити, не смотря на его достоинство, такъ, что хотя бы негоденъ и непотребенъ сынъ, то долженъ былъ бы отецъ, есть ли не лучшій отъ себе, то поне не меншій чинъ ему дати: и въ таковомъ договорномъ а не простомъ разсужденіи: не видимъ того на родителяхъ долженства, понеже его не показуютъ намъ, ни естественныя, ни божественныя, ниже гражданския законы, но еще показуютъ все противное, какъ то уже извѣстно есть и отъ вышепредложенныхъ доселѣ доводовъ, и отъ слѣдующихъ доводовъ же и образовъ яснѣе извѣстится:

XII: Пособствуетъ же намъ къ сему, жалостное пререканїе премудраго екклисїаста, на неизвѣстныхъ наслѣдниковъ: которое пререканїе хотя и обще родителемъ служитъ, однакъ яко отъ Царя реченное, и вину вящщую въ Царской фамилїи имѣющее, вящше самимъ Государямъ годствуетъ. есть же таковое: повѣствуетъ первѣе Соломонъ, какъ много промысломъ, щанїемъ, и трудемъ своимъ собралъ себѣ стяжанїя Царскаго, такъ что всѣхъ прежде его бывшихъ во Іерусалимѣ превозшелъ. по немъ же не извѣстенъ сынъ кто и каковъ оныя трудовъ его плоды наслѣдитъ; тако сѣтуетъ: [и возненавидѣхъ азъ весь трудъ мой, въ немже трудихся азъ подъ солнцемъ, яко оставляю его человѣку будущему по мнѣ: и кто вѣсть, мудръ ли будетъ, или безуменъ; и обладати имать всѣмъ трудомъ, въ немже трудихся, и мудровахъ подъ солнцемъ, и сеже суета. и обратихся азъ отрещися сердцу моему о всемъ трудѣ въ немже трудихся подъ солнцемъ: яко есть человѣкъ, егоже трудъ его въ мудрости и въ разумѣ и въ мужествѣ: и человѣкъ, иже не трудися о немъ, дастъ ему часть его: и сїе есть суета и лукавство велїе, яко бываетъ человѣку въ семъ трудѣ его, и во изволенїи сердца его, иже трждается подъ солнцемъ.] Когда же сїе пререканїе Духомъ святымъ отъ Соломона реченное слышамъ, можемъ ли не совоздыхати, и не соболѣзновати Царемъ, таковую иногда трудовъ своихъ тщету терпящымъ въ наслѣдникахъ своихъ, якоже боялся Соломонъ отреклся всея своея радости, которую плодами трудовъ своихъ получилъ. И сталося то, чего онъ боялся. не извѣстенъ былъ, каковъ наслѣдникъ его будетъ, мудръ ли, или безуменъ; и боялся, не безуменъ ли будетъ; явился же его наслѣдникъ Ровоамъ безуменъ, презрѣвъ бо искусныхъ Министровъ совѣтъ, и послушавъ совѣта малоумныхъ человѣкъ, раздражилъ народъ Ізраилскїй, и десять колѣнъ отпало отъ него, и тако труды отца своего мало не до конца разорилъ: о чемъ пишется въ книгахъ третїихъ царствъ. Естьли же бы извѣстенъ былъ Соломонъ, что такъ безумныи наслѣдникъ его будетъ, то какъ бы не промыслилъ иного себѣ наслѣдника, аще бы Ровоама исправити прежде не возмоглъ, или и увидѣлъ бы его къ исправленїю отнюдь не угодна и отчаянна. Ктожъ уже сказати

екклисїаст: глава 2.

3 книга царст: глава 12.

можетъ

можетъ, что Государи должни суть просто, и безъ разсужденія ума и правовъ сыновнихъ, сыны своя творити по себѣ наслѣдники. и естьли бы кто упрямо сїе твердилъ, тотъ понужденъ самимъ собою былъ бы сказать и сїе, что Государи не должни смотрѣть, да бы Государства трудомъ ихъ добрѣ исправленныя и утвержденная, не приходили въ бѣдство крайнего своего разоренїя: и тако уподобилися бы Государи, малымъ отрокомъ, которые на улицы строеньишка своя изъ песка созидаютъ, и тотъчасъ отшедше отъ нихъ, оставляютъ оная въ растоптанїе мимоходящымъ.

XIII: Приступимъ еще ближе къ престолу Царскому, и вопросимъ, что значитъ оная славная Царей титла, ВЕЛИЧЕСТВО, или, яко же прочїи европейскїе народы, съ латинска нарицаютъ МАЕСТАТЪ, или МАЕСТЕТЪ. Нарѣчїе сїе просто, само собою въ употребленїи грамматическомъ, значитъ всякое вещи единой предъ другими превосходство, хотя рѣчь есть о словесныхъ животныхъ, хотя о безсловесныхъ, и о не живущихъ. Но не въ семъ тако пространномъ разумѣ, разсуждаемъ здѣ ВЕЛИЧЕСТВО, но токмо въ разумѣ фїлософїи политической. Но и въ той еще фїлософїи, двоиственный разумъ обрѣтается имени сего ВЕЛИЧЕСТВО. Иногда бо свободнѣйшимъ употребленїемъ прїемлется за превосходную, но не за верховную честь, коего либо честнаго лица: обрѣтаются таковаго употребленїя имени сего примѣры, хотя не многїя у нѣкихъ древнихъ римскихъ писателей. но обще у всѣхъ народовъ какъ славенскихъ, такъ и прочїихъ сїе нарѣчїе МАЕСТЕТЪ, или ВЕЛИЧЕСТВО, употребляется за самую крайнѣ превосходную честь, и единымъ токмо верховнымъ властемъ подается. и значитъ не токмо достоинство ихъ превысокое, и котораго, по бозѣ, большаго нѣтъ въ мїрѣ, но и власть законодателную крайнѣ дѣйствителную, крайный судъ износящую, повелѣнїе не отрицаемое издающую, а самую ни каковымъ же закономъ не подлежащую. тако изряднѣйшїи законоучители описуютъ ВЕЛИЧЕСТВО: между которыми Гугонъ Гроцїи имянно такъ глаголетъ. [высочайшая власть (ВЕЛИЧЕСТВО нарицаемая) есть, которой дѣянїя ни чїей же власти не подлежатъ, и акъ да бы могли уничтоженная быти изволенїемъ другаго человѣка: когда же, глаголю, другаго, изъемлю самого его, кто такую Гугонъ о правдѣ войны и мира: книга 1: глава 3. число 7.

власть высочайшую имѣетъ, ему бо волю свою перемѣнити мощно.]

Разумѣти же подобаетъ, что когда глаголютъ законоучители, что власть высочайшая ВЕЛИЧЕСТВОМЪ нарицаемая, не подлежитъ ни коей же другой власти. слово есть токмо о власти человѣческой: Божiей бо власти подлежитъ, и закономъ отъ Бога, яко на сердцахъ человѣческихъ написаннымъ, тако и въ десятословiи преданнымъ повиноватися долженствуетъ, закономъ же отъ человѣкъ аще и добрымъ, яко къ общей пользѣ служащимъ не подлежитъ. но и закону Божiю тако подлежитъ, что за преступленiе того Божiю токмо, а не человѣческому суду повинна: И тако всякъ самодержавный Государь человѣческаго закона хранити не долженъ, колми же паче за преступленiе закона человѣческаго не судимъ есть: Заповѣди же Божiя хранити долженъ, но за преступленiе ихъ самому токмо Богу отвѣтъ дастъ, а отъ человѣкъ судимъ быти не можетъ. Что все довольно покажемъ и отъ разума естественнаго. и отъ слова Божiя, и древнихъ учителей свидѣтелствомъ.

Вѣдаем сiе во первыхъ отъ естественнаго разума: Понеже бо нарицается и есть верховная, высочайшая, и крайная власть, то како можетъ закономъ человѣческим подлежати; Аще бы подлежала, не была бы верховная. А когда и сами Государи творятъ то, что гражданскiя уставы повелѣваютъ. творятъ по волѣ, а не по нуждѣ: се же или образомъ своимъ поощряя подданныхъ къ доброхотному законохраненiю, или и утверждая законы яко добрыя и полезныя.

Вѣдаемъ паки тожде отъ священнаго писанiя: явственно учитъ насъ о семъ духъ святый, у Екклесiаста [уста Царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы Божiя не пецыся.
Екклесiастъ глава 8. (не тецы являися въ клятвѣ твоей предъ Богомъ, о твоемъ Царю подчиненiи изреченной:) отъ лица бо его пойдеши, не стани въ словеси лукавѣ: яко вся яже аще восхощетъ сотворитъ, якоже Царь обладаяй. И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ;] явственно духъ святый научая подданыхъ совершеннаго Царемъ своимъ повиновенiя показуетъ, что власть Царская весма въ повелѣнiяхъ и дѣянiяхъ своихъ свободна есть, и ничiему истязанiю о дѣлахъ своихъ не подлежитъ. И видимъ здѣ Царей выше достоинства всѣхъ прочiихъ человѣкъ возведенныхъ: Что бо

въ помя-

въ помянутомъ Екклесiастова словѣ глаголется о Царѣ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; не ни о чесомже другомъ чину въ писанiи не обрѣтается, токмо о единомъ богѣ: Тако о власти и силѣ божiей разсуждая Iовъ, между иными разсужденми глаголетъ: [Аще отъимет, кто возвратитъ, или кто речетъ ему, что сотворилъ еси.] и Исаiа, [еда речетъ, глина скуделнику, что твориши] Которое слово повторяетъ и Апостолъ въ посланiи своемъ къ римляномъ. И тожде чтемъ у Даниила пророка о богѣ: [Нѣсть иже сопротивится руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси.] И не возможно толковати слова Екклесiастова, аки бы того ради: никтоже речетъ Царева, что твориши; что гнѣва его и силы боится: могутъ бо глаголати, и глаголютъ Царева, что твориши; оныи злодѣи, которыи мятежъ на Царя воздвизаютъ. И духъ святыи повелѣвая устами Екклесiаста своего совершенно повиноватися Царю, и [illegible] клятву, не тѣлеснымъ страхомъ повелѣнiе свое утверждаетъ, егда глаголетъ: И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; Но толикую отъ бога данную Царемъ власть показуетъ, яко никто с не имѣетъ власти испытати Царя о дѣлѣхъ его и понуждати его, что твориши, Подобнѣ якоже и у Апостола велитъ властемъ предержащимъ повиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: чему согласно и другое подобное Екклесiастова слово: [въ совѣсти твоеи не клени Царя] и третiе подобное въ притчахъ его [слава божiя крыетъ слово: слава же Царева, чтити повелѣнiе его: Небо высоко, земля глубока, сердце же Царево необлично.] Гдѣ не о простомъ сердца Царева закрытiи рѣчь есть, инако бо закрыто есть сердце и всякаго человѣка: глаголетъ бо Псаломникъ: [приступитъ человѣкъ и сердце глубоко] и Апостолъ: [Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точiю духъ человѣка живущiи въ немъ.] чесо ради и единъ сердцевѣдецъ нарицается богъ. Но въ притчахъ сердце Царево необлично, нарицается собственно ради вины, что всякъ подданныи должествуетъ творити повелѣваемыя отъ Царя, не испытуя совѣтовъ и намѣренiи его, якоже явно есть изъ союза слова: Сказавъ бо притчникъ, что слава Царева есть въ почтенiи повелѣнiя его, наводитъ: Небо высоко, земля глубока, Сердце же Царево необлично:

Iовъ [illegible]

Исаiа [illegible]

римл. 9. Данiила глава: 4.

рим: 13

Екклесiаст. глава. 10.

притчи глава 25

1: Корин. глава: 2.

Аки бы

Аки бы рекль: Чти всякъ Царева повелѣнія, и не испытуй чесо ради сіе или оное повелѣваетъ, или уставляетъ: якоже бо высоты небесной, и глубины земной испытати не возможно, тако не подобаетъ испытовати Царева Сердца. Сей разумъ есть слова притчечникова: и не токмо утверждается, отъ союза рѣчей своихъ, и отъ другой вины, здѣ же отъ насъ предложенной, но и отъ согласія съ вышепомянутымъ тогожде и притчечника и Екклисіаста словомъ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ:

Вѣдали сіе добрѣ древніи Церковніи учители, которые Ѱаломъ 50. слово оное кающагося Царя давида [ТЕБѢ ЕДИНОМУ СОГРѢШИХЪ] въ такомъ разумѣ толковали, что Царь и въ преступленіи самого закона божія (божій бо законъ убійствомъ и прелюбодѣяніемъ преступивъ давидъ, глаголетъ къ богу: Тебѣ единому согрѣшихъ:) не судимь есть отъ человѣкъ, но единаго бога суду подлежитъ.
Златоустъ на ѱаломъ 50 Златоустый помянутое ѱаломника слово тако изъясняетъ: [Царь бѣхъ, небе единаго боюся] подобнѣ и равновременный
Іеронимъ въ посланіи 46, въ древности Златоустому Іеронимъ сказуетъ: [Царь бѣхъ,
къ рустику. и иного не боюся] пространнѣе же и яснѣе толкуетъ
Амвросій на ѱаломъ 50. Амвросій Святый Медіоланскій епископъ [Царь онъ былъ, ни коимъ же закономъ не подлежащій: свободни бо суть Царіе отъ узовъ на преступники устроенныхъ: ниже бо коимъ либо закономъ позываеми суть казнь пріяти, ограждени суще Самодержавія своего властію. Того ради (согрѣшившій давидъ) человѣку не согрѣшилъ, не повиненъ бывъ суду человѣческому.] Согласно мудрствуетъ и древнѣйшій отъ вышеименованныхъ христіанскій
Арновій на ѱаломъ 50. во Африкѣ учитель Арновій, [всякъ подъ судомъ живущій, согрѣшая, согрѣшаетъ на бога, согрѣшаетъ и на законъ міра, сей же Царь подъ властію единаго бога пребывающій, и его единаго яко власть надъ властію Царскою имущаго, боящійся, единому богу согрѣшилъ.] Можно здѣ видѣти отъ согласія древнихъ оныхъ учителей, каковое тогда было ученіе о Самодержавномъ Величествѣ, что власть его есть не подвластная, ни которому же суду человѣческому не подлежащая, и весма неприкосновенная. Но и въ позднѣйшая времена живо и цѣлостно было тожде мудрованіе. Ибо Ѳеодоръ валсамонъ (который по тысяща двосотномъ году преставился) Патріархъ Антіохійскій въ толкованіи

на канонъ шестьнадесятый собора кареагенскаго, и своимъ, и другихъ тогдашнихъ учителей именемъ, сей яко общїй догматъ воспоминаетъ, что Царь ниже канономъ, ниже закономъ подверженъ есть. Вся сїя доселѣ предложенныя о несудимой отъ человѣкъ власти доводы заключимъ словомъ Петра святаго, который велитъ властемъ повиноватися не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Аще же и строптивымъ повиноватися подобаетъ, то и грѣховъ ихъ не токмо дѣлъ правителскихъ судити не возможно: Судящїй бо другаго не повинующїйся уже есть, но властителствующїй. якоже вопреки: Повинующїйся кому, не можетъ судити того, которому повинуется. И уже доволно разумѣемъ, како силна, законами не связуема и суду человѣческому отнюдъ неподлежащая есть самодержавная власть, и сїя то оной сила въ славной своей титлѣ МАЕСТЕТЪ или ВЕЛИЧЕСТВО содержится.

Валсамонъ въ толкованїи правила 16, кареагенскаго, Канонъ есть правило церковное, законъ же уставъ гражданскїй.

1. послан: петр: глава, 2.

Сїе же уразумѣвше, безъ сумнѣнїя разумѣемъ, и безъ всякаго прекословїя исповѣсти долженствуемъ, что всякъ Самодержецъ, какъ во всѣхъ прочїихъ, такъ и въ семъ (о немже рѣчь сїя) дѣлѣ своемъ, то есть въ опредѣленїи наслѣдника на престолъ свой, весма воленъ и свободенъ есть. Вышеположенныя бо доводы учатъ насъ: во первыхъ, что хотя бы грѣхъ былъ Самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меншаго сына, мимо старѣйшаго, или и мимо сыновъ, инаго кого отъ чуждыхъ себѣ усыновленнаго, по усмотренїи оныхъ непотребства, сего же добродѣтелей, то однакожъ Монаршей въ томъ волѣ должни суть повиноватися подданнїи, не токмо безъ явнаго прекословїя, но и безъ тайнаго ропотанїя, еще же и безъ сужденїя въ помыслахъ. Но и тыйжде доводы ясно показуютъ, что всякому наслѣдному Самодержцу (о яковомъ наипаче рѣчь намъ есть) опредѣляти короны своея наслѣдника, котораго сына ни похощетъ, или кого либо похощетъ, весма есть безгрѣшно. Человѣческїй бо законъ о семъ не можетъ быти, понеже явственно показалося, что Самодержцы закономъ человѣческимъ не подлежатъ: закона же божїя на сїе собственнаго не обрѣтаемъ, якоже отъ нижеписанныхъ доводовъ и прикладовъ еще вящше увѣдаемъ.

XIV: А еще, когда разсудимъ, кое должненство на Царяхъ лежитъ, отъ самаго бога возложенное на нихъ, то не токмо

и отъ

и отЪ того познаемЪ, что не грѣхЪ имЪ, по воли своея избирать себѣ наслѣдника, но и грѣхЪ есть не избирать. Царей должность есть (якоже и вЪ ученіи отроческомЪ, вЪ пятой заповѣди положено) содержать подданныхЪ своихЪ вЪ безпечаліи, и промышлять имЪ всякое лучшее наставленіе какЪ кЪ благочестію, такЪ и кЪ честному жителству. да будутЪ же подданніи вЪ безпечаліи, долженЪ Царь пещися, да будетЪ истинное вЪ Государствѣ правосудіе на охраненіе обидимыхЪ отЪ обидящихЪ подданыхЪ себѣ: такожЪ и да будетЪ крѣпкое и искусное воинство, на защищеніе всего отечества отЪ непріятелей: А что бы было и всякое лучшее наставленіе, долженЪ Царь смотрѣть, что бЪ были искусніи учители, какЪ духовніи, такЪ и гражданстіи, доволное число.

О таковыхЪ своихЪ должностяхЪ много имѣютЪ Государи ученія вЪ священныхЪ писаніяхЪ. На всѣхЪ бо мѣстахЪ оныхЪ писанія, на которыхЪ, или желаемая ЦаремЪ отЪ бога помощь вЪ правителствѣ ихЪ, или правителства ихЪ полза, и похвала воспоминается, воспоминаются должности ихЪ.

ПредложимЪ здѣ нѣкія священныхЪ писаніи мѣста.

ψаломЪ 71. боже судЪ твой Цареви даждь, и правду твою сыну Цареву. Судити людемЪ твоимЪ вЪ правдѣ, и нищымЪ твоимЪ вЪ судѣ. да воспріимутЪ горы мирЪ людемЪ, и холми правду. судитЪ нищимЪ людскимЪ, и спасетЪ сыны убогихЪ, и смиритЪ клеветника.

римл: 13. божіи слуга есть, тебѣ вЪ благое: аще же злое твориши, бойся, не бо безЪ ума мечь носитЪ. божіи бо слуга есть отмститель вЪ гнѣвЪ злое творящему.

1 послан: петр: глава 2. Князи отЪ Царей посылаются [во отмщеніе убо злодѣемЪ, вЪ похвалу же благотворцемЪ. яко тако есть воля божія, благотворящимЪ обуздовати безумныхЪ человѣкЪ невѣжество.]

притчи 16. Мерзость Цареви творяи злая, сЪ правдою бо готовается престолЪ начала.

притчи 20. Егда Царь праведенЪ на престолѣ сядетЪ, не станетЪ противо очію его ничтоже лукаво.

плачь ІереміинЪ глава 4 подЪ словомЪ, решЪ. ДухЪ предЪ лицемЪ нашимЪ благЪ Господь (вЪ ЕврейскомЪ: Хрістосъ господень) ятЪ бысть вЪ разсыпанныхЪ нашихЪ: о немЪ же рѣхомЪ, вЪ сѣни его поживемЪ вЪ странахЪ.

о Царѣ седекіи глаголетЪ сіе Іеремія.

3: книг: царст: глава 21. СвѣтилникЪ ІсраилевЪ, Царь ІсраилевЪ нарицается.

и когда

И когда повелѣваетъ Апостолъ молитися за Царя, и за всѣ иже во власти суть, нужду того показуетъ сію [да тихое и безмолвное житіе поживемъ.] 1. Тімоѳ. глава 2.

Отъ сихъ и прочіихъ писаній явно есть Царскаго сана долженство, еже есть сохраняти, защищати, во всякомъ безпечаліи содержати, наставляти же и исправляти подданыхъ своихъ, якоже выше речено.

А есть ли о добрѣ общемъ народа себѣ подданнаго толико пекущися долженъ есть Самодержецъ, то како не долженъ есть прилѣжно смотрѣти, дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрый, бодрый, искусный, и таковый, который бы доброе отечества состояніе не токмо сохранилъ въ цѣлости, но и паче бы утвердилъ, и укрѣпилъ, и естьли бы что не довершенное застаъ, тщался бы привести въ совершенство. есть ли же самъ добрѣ Государство управивъ, оставитъ оное негодному неискусному, лѣнивому, и не утверждати, но развѣ разсыпати общее добро могущему: то что пользовало его попеченіе; не самъ ли виновенъ будетъ всему нестроенію, и гибели худымъ наслѣдникомъ здѣланнонаго польсуетъ, что самъ много добра отечеству промыслилъ, есть ли самъ же чрезъ наслѣдника непотребнаго все тое разрушитъ; воистинну каковой похвалы достоинъ искусный кормчій, который добрѣ правивъ корабль, отлучаяся же отъ корабля, посадитъ на кормилѣ, вмѣсто себе, человѣка къ тому отнюдъ необученнаго, таковой достоинъ и Монархъ, который управленное отъ себе Государство, худому и разорителному отдастъ наслѣднику.

Аще же долженъ Монархъ усматривати по себѣ наслѣдника добраго, то како можетъ смотрѣти на первородство между сынами своими; долженъ паче онъ и на сыновство не смотрѣти дѣтей своихъ: но обучати оныя всякимъ державному правителству подобающымъ искуствамъ долженствуетъ: И есть ли всѣ сыны равносилни явятся, и не будетъ ни на единомъ отъ нихъ, никакой вины порока, и зазора, отдастъ Скипетръ въ наслѣдіе первородному, или старѣйшему, по чину естественномъ: Есть ли же старѣйшій сынъ или къ Царствованію неугодный, или злонравный, и родителемъ неблагодарный покажется. и отпадетъ вся надежда исправленія его, тогда Государь не токмо можетъ, но по совѣсти своей и долженъ есть, миновать сына старѣйшаго, а меньшаго въ наслѣдіе произвесть: да бы

 старѣйшій

старѣйшій онъ, или и не хотя не повредилъ трудовъ родителскихъ, есть ли не искусенъ есть къ толикому дѣлу, или и нарочно неразсыпалъ бы есть ли золъ есть, и родителеви не пріязненъ. А когда бы никъ несчеслившъ въ сынахъ своихъ былъ Монархъ, что ни единаго бы онъ нихъ не видѣлъ къ Царствованію устроенна, и угодна, то долженъ предъ богомъ, яко о отечествѣ своемъ слово ему воздати имущій, долженъ есть и съ стороны усмотрѣти искуснаго и благоправнаго и того написати наслѣдникомъ. Сія бо должность произходитъ, отъ вышеписанныхъ должностей самаго бога повелѣніемъ наложенныхъ Царемъ.

XV: Но инуюжде и волность, и должность Царей увидимъ, когда разсудимъ еще всенародное намѣреніе, которымъ Монархіа введена и содержима быти разумѣется. отъ чего покажется и должное народа волѣ Царской во всемъ, повиновеніе.

Всѣмъ извѣстно что не единъ по всемъ мірѣ образъ есть высочайшаго правителства: Но индѣ главные всего отечества дѣла управляются согласіемъ всѣхъ жителей, яковое правителство было прежде у многихъ народовъ Еллинскихъ, и долго пребывало у римлянъ. А въ наша времена есть такое правителство, въ Венеціи, Голландіи, и въ Полщи: и сіе нарицается Димократіа, то есть Народодержавство.

Индѣ же не всего народа, но и не единаго лица волею, но нѣсколко избранныхъ мужей сословіемъ правится отечество, яковый правленія образъ былъ въ римѣ при десяти правителѣхъ недолгое время: и сіе правителство нарицается Арістократія.

Индѣ же вся держава въ рукахъ единаго лица держится: и сія именуется Монархіа, то есть Самодержавство.

Но и сверхъ сихъ образовъ правленія, бываютъ правителства отличные отъ всѣхъ сихъ именованныхъ, которые съ сихъ же трохъ или двохъ, аки бы смѣшенный составъ свой имѣютъ.

Еще Монархіа двоиственнаго вида есть: въ иной бо Монархіи не наслѣдный скипетръ содержится, но по смерти Монарха единаго, избираетъ народъ Монарха по согласію своему, не смотря на дѣти Монарха умершаго. Таковая аки бы была Монархіа римская отъ Кесаря Іуліа до Константина Палеолога: и нынѣ Монархіа Германоримская аки бы таковая.

Иная же Монархіа наслѣдная есть, въ которой по отцѣ

сынъ

сынъ, или по братѣ братъ, иногда же по отцѣ и дщерь царствуетъ. И тако въ одномъ дому содержится Скипетръ, изъ рукъ въ руки до сыновъ и внуковъ переходитъ. и развѣ пресѣчется линїя крови Самодержавнои, въ то время народа согласїемъ Монархъ новыи избирается. Таковые Монархїи многїе прежде были, и нынѣ суть, между которыми есть сїя, преславно нынѣ процвѣтшая Монархїя Всероссїиская.

Отъ сегоже правителствъ разнообразїя, показуется ясно, что всякїи правленїя образъ, и сама наслѣдная Монархїя, имѣетъ начало отъ перваго въ семъ или ономъ народѣ согласїя, всегда и вездѣ по волѣ своеи премудро дѣиствующу смотренїю божїю. Сїе же глаголемъ о честномъ и правилномъ началѣ Монархїи, не воспоминая здѣ Монархїи оныхъ, которые начало приняли отъ нѣкоего превозмогающаго въ народѣ человѣка, насилствїемъ народъ себѣ покорившаго, яковое начало имѣла Монархїа Ассирїиская отъ Немрода. хотя и въ таковыхъ Монархїахъ, когда уже народъ непрекословно, безмятежно, еще же и доброхотно повиноватися Самодержцу своему привыклъ: разумѣти подобаетъ, что домъ Монаршїи, не къ тому насилствїемъ своимъ похищенное, но всенародною волею отданное себѣ скипетро держитъ. самъ со народъ доброхотнымъ своимъ повиновенїемъ являетъ на тое преклоненную волю свою.

Еще же разсудити подобаетъ, каковая воля народная въ началѣ Монархїи избирателнои разумѣется, и какова въ началѣ Монархїи наслѣднои: отъ таковыхъ бо воли народнои толковъ прямыхъ, и истинныхъ, много свѣта получимъ, и о свободнои, или не свободнои воли монарховъ въ определѣнїи наслѣдниковъ своихъ.

Не мощно же инако толковати народнои воли, толко отъ самаго вида и образа монархїи, какова бо гдѣ Монархїа есть, таковую и волю народную въ началѣ тоя Монархїи бывшую разумѣти подобаетъ.

Тако въ началѣ монархїи избирателнои, какова была воля народная, сими словесы изобразити можемъ: Согласно вси хощемъ, глаголетъ народъ къ Монарху первому, да ты владѣеши нами къ общеи пользѣ нашеи, донелже живъ пребываеши, и мы вси отрекаемся воли нашея, и тебѣ повинуемся, не оставляюще намъ себѣ самимъ ни какои

свободности

свободности къ общимъ опредѣленіямъ, но токмо до смерти твоея; по твоей же смерти будетъ паки при насъ воля наша, кому высочайшую надъ нами власть отдати, по усмотренію достоинства, и по нашемъ согласіи.

Въ монархіи же наслѣдной, таковая была къ первому Монарху воля народная, аще и не словомъ, но дѣломъ изъявленная. Согласно вси хощемъ, да ты къ общей нашей пользѣ, владѣеши надъ нами вѣчно, то есть, понеже смертенъ еси, то да по тебѣ, ты же самъ впредъ да оставляеши, намъ наслѣднаго владѣтеля: мы же единожды воли нашея совлекшеся, никогда же оной впредъ, ниже по смерти твоей употребляти не будемъ, но какъ тебѣ, такъ и наслѣдникомъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ обѣщаніемъ одолжаемся, и нашихъ по насъ наслѣдниковъ тымжде долженствомъ обязуемъ. Таковый же толкъ воли народной въ наслѣдуемой Монархіи, не токмо отъ вида самой Монархіи утверждается (яковая бо гдѣ Монархія есть, такой себѣ исперва похотѣлъ народъ) но и по тому навѣсченъ есть, что когда народъ Монархомъ наслѣднымъ клятву свою, для нѣкоея важной вины, обновляетъ, не иныхъ употребляетъ словъ, только вышеположенныхъ или имъ подобныхъ и равносилныхъ къ изъявленію клятвеннаго своего обѣщанія. Вѣдати же подобаетъ, что народная воля, какъ въ избирателной, такъ и въ наслѣдной Монархіи, и въ прочихъ правителства образахъ, бываетъ не безъ собственнаго смотренія божія, (какъ о семъ и выше помянулося) но божіимъ мановеніемъ движима дѣйствуетъ, понеже ясно учитъ священное писаніе, якоже выше сего довольно мы видѣли, что нѣсть власть аще не отъ бога. И того ради вся долженства, какъ подданныхъ къ Государю своему, такъ и Государя къ добру общему подданныхъ своихъ, не отъ единой воли народной, но и отъ воли божіей происходятъ.

Посмотримъ же, какія долженства подданныхъ, и какія Государей являются въ наслѣдной Монархіи, и съ вышеположеннаго толкованія воли народной, разумѣй же купно, и божіей, и что можетъ, и что не можетъ творити народъ, и Государь.

Долженства народа подданнаго сія суть.

а: Долженъ народъ безъ прекословія и ропотанія, вся

отъ самодержца повелѣваемая творити: что и выше подъ числомъ тринадесятымъ, отъ слова божїя показано, здѣ же и отъ толкованїя воли народнои явно показуется: Аще бо народъ воли общеи своеи совлекся, и отдалъ оную Монарху своему, то како не долженъ хранити его повелѣнїя, законы и уставы, безъ всякои отговорки.

2: И потому не может народъ судити дѣла Государя своего, инако бо имѣлъ бы еще при себѣ волю общаго правленїя, которую весма отложилъ, и отдалъ Государю своему: И того ради пребеззаконное дѣло было сильныхъ нѣкїихъ измѣнниковъ отъ Парламента Великобританскаго, надъ Королемъ своимъ Каролемъ первымъ, 1649 году здѣланное, отъ всѣхъ проклинаемое, и отъ самыхъ Англичанъ уставленнымъ на то повсегодно слезнымъ праздникомъ, весма хулимое, намъ же и воспоминанїя не достоиное.

3: Кольми же паче не можетъ народъ повелѣвати что либо Монарху своему. како бо повелѣвати можетъ тому, которому отдалъ волю свою; Достоиное памяти слово есть Валентїнїана: котораго когда воинство избрало Їмператоромъ, и стали вопить домогаяся, дабы онъ въ товарыщи себѣ другаго нарекъ. отвѣщалъ имъ тако: Мене, рече, избрати Їмператоромъ было въ вашеи волѣ, но когда уже избрали есте мене, сїе, чего желаете, не въ вашеи, но въ моеи волѣ есть: Вамъ яко подданнымъ подобаетъ тихо мирно пребывать, мнѣ же яко Їмператору смотрѣти надлежитъ, что есть на потребу. Естьли же такъ свободенъ Монархъ избранныи (какова была Римская Монархїа) то колмя паче наслѣдныи, которому народъ волю свою, и власть надъ собою во вѣки отдалъ. Созоменъ книга, 6.

4: Хотя народъ изъ начала наслѣднои Монархїи и усмотрѣваетъ мужа добраго, которыи бы съ великою отечества пользою царствовати могълъ: однакожъ, когда уже избралъ его Самодержцемъ своимъ, а онъ не таковъ, какова его надѣялся, покажется, или и бывъ на время добръ, перемѣнится въ злаго, не можетъ уже народъ оставити его: не можетъ бо отданнои ему воли своеи отняти: коею бо волею моглъ бы сїе творити; понеже воли своеи, и власти лишился: Но хотя бы и хотѣлъ упрямо отмѣнити волю свою народъ (что было бы великое непостоянство, и никогда бы такъ Монархїа наслѣдная быть не могла) но не можетъ отмѣнити воли божеи, которая и волю народную

двигнула

двигнула, и купно съ оною сама дѣиствовала въ уставленіи такои Монархіи, и перваго Монарха избраніи, якоже выше доволно показано. Но долженъ терпѣти народъ коелибо Монарха своего нестроеніе, и ѕлонравіе: якоже и Духъ святыи повелѣваетъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ повиноватися, развѣ бы при перваго Монарха избраніи, были положенные нѣкіе договоры, самаго Монарха соизволеніемъ, или и клятвою утвержденные, которыхъ за не исполненіе, уставлено бы Монарха отставляти: но тая Монархіа не прямая была бы Монархіа, еще же и непрестаннымъ бѣдствіамъ подлежащая (мощно бо ѕлымъ человѣкомъ и добрая дѣла Монаршая толковати на ѕло) и весма не таковая, о яковои намъ слово сіе.

5: Слѣдуетъ убо и сіе, что намъ здѣ розыскуется. что долженъ народъ имѣти за прямаго и законнаго себѣ Государя, кого наслѣдникомъ по себѣ наречетъ старѣишіи Государь, не смотря, первороднаго ли сына, или меншаго, или и не сына. Есть ли бо волю свою о владѣніи надъ собою отдалъ ему, вѣдати же долженъ, что на то и воля Божія была, то како можетъ противитися, когда Государь не болшаго, но меншаго сына, или и не сына нарицаетъ наслѣдникомъ; воли въ томъ своеи народъ лишился, и всю волю возложилъ на Монархе: то есть ли бы хотѣлъ Монарху прекословить, въ нареченіи наслѣдника, самъ бы себѣ прекословилъ, и клятву свою разрушилъ бы народъ.

Мнятъ же нѣцыи, что можетъ народъ дати Скипетръ первому Монарху, купно и будущимъ по немъ сыномъ, внукомъ, правнукомъ, и всеи его снисходящеи линіи, а не положити на воли его избраніе наслѣдника: и показуютъ того образъ въ писаніи, въ Судейскихъ книгахъ, гдѣ Ісраилтяне тако власть

Судій глав; 8. надъ собою предаютъ Гедеону [владѣи ты въ насъ, и сынове сыновъ твоихъ, яко ты спаслъ еси насъ отъ руку Мадіамлю.] И такое власти даяніе, сказуютъ быти аки бы привязаное до сыновъ Государевыхъ, такъ что Государь не силенъ есть наслѣдія скипетра отняти сыну своему, яко не въ своеи волѣ лежащее, но отъ народа сыну его изъ начала, хотя онъ еще и не родился, отданное. Но сіе мнѣніе весма не крѣпкое, паче же и суетное есть.

Которыи

Которыи бо народъ такъ слѣпо отдалъ бы себе въ владѣніе тѣхъ человѣкъ, которыхъ не вѣдаетъ каковы будутъ, понеже они еще и не родилися: и для чего бы сіе дѣлалъ народъ; пользы ли ради своея; Но кая надежда пользы въ не извѣстіи будущихъ владѣтелеи: не такъ, какъ въ Монархѣ свободномъ на все, и на избраніе наслѣдника своего, въ томъ бо надежда есть, что естьли сынъ его не подобенъ ему, и къ правленію не угоденъ явится, изберетъ онъ кого усмотритъ добраго и искуснаго въ наслѣдіе. но и для благодарствія своего къ Монарху не можетъ дѣлати то народъ: Кое бо се благодарствіе, давати ему, и его сыномъ владѣтелство, да такъ что Монархъ не воленъ есть утвердити, или отняти сыну наслѣдіе: и отъ сего мощно толковать, въ какои силѣ народъ Ісраилтескіи отдавалъ надъ собою власть Гедеону, и сыномъ и внукомъ его: не отдавалъ такъ да бы Гедеонъ весма не воленъ былъ разсуждать о достоинствѣ и непотребствѣ дѣтеи своихъ: Тако бо народъ здѣлалъ бы нѣчто и себѣ не полезное, и Гедеону не благопріятное; которому отдавалъ надъ собою власть, благодаряще за избавленіе отъ руку Мадіамлю; того ради слово народа Ісраилтескаго къ Гедеону [владѣи ты надъ нами, и сынове сыновъ твоихъ] съ такимъ договоромъ разумѣти подобаетъ: владѣи ты надъ нами совершенною и вѣчною волею, такъ, чтобъ и сыны и внуки твои наслѣдно тужде надъ нами власть имѣли, есть ли ты или по тебѣ наставшіи владѣтель, не отставитъ сына своего отъ наслѣдія. Которыи слова Ісраилтескаго толкъ и по сему извѣстенъ, что Гедеонъ не пріемля подаемои власти, такъ народу отвѣщалъ: не владѣю азъ вами, ни возвладѣетъ сынъ мои вами. Есть ли бы не на волѣ Гедеоновои было отрѣшити отъ власти дѣтеи своихъ, то себе самаго токмо отрѣшилъ бы, а дѣтеи своихъ отрѣшити не моглъ бы: видимъ же, что съ собою и дѣти своя отрѣшилъ. Сія бо есть прямая и совершенная наслѣдная Монархія. а Монархія помянутымъ мнѣніемъ мечтаемая, ни наслѣдная, ни избирателная есть: Не наслѣдная, понеже, есть ли бы народъ и мимо воли Монарха перваго отдалъ власть сыномъ и внукомъ его, то ихъ на власть самъ народъ избралъ бы: однакоже и избирателная таковая Монархія нарещися не можетъ; каковое бо се

 избираніе

избиранїе: избирать кого на власть прежде рожденїя его.

6: Но что дѣлать народу, когда Государь умретъ, не оставивъ по себѣ, ни на словахъ, ни на писмѣ опредѣленнаго наслѣдника; Отвѣтствуемъ на сїе: Народъ понеже волю свою вѣчно отдалъ Государю своему, и на его волю весма себе возложилъ, и содѣиствовало въ томъ божїе смотренїе, то и по смерти Государя своего долженъ есть его волею управлятися. И понеже въ таковомъ случаѣ не явно извѣстна народу воля Государя умершаго, яко ни словами сказана, ни писмомъ объявлена, того ради долженъ народъ всякими правилными догадами испытовать, какова была, или быти могла воля Государева, и котораго бы изъ сыновъ своимъ нареклъ онъ наслѣдникомъ, есть ли бы о томъ дѣло было. Волю же умершаго Государя мощно испытовать и толковать, двѣма сима вѣдѣнїи: Первое какого нрава былъ Государь, и къ чему наипаче склоненъ: Другое, равноли, или не равно дѣти своя любилъ: Не равенство же здѣ разумѣется знатное и великое, такъ, что одного сына любя паче другаго, другаго аки бы не любилъ, и не благоволилъ о немъ: Есть ли извѣстно, что сего сына велми любилъ, а о другомъ не благоволилъ, то и воля его извѣстна, что любимому сыну отдалъ бы наслѣдїе, и весма того подобаетъ имѣти за наслѣднаго Государя: толко бы сїе могло остаться безъ мятежа и смущенїя. И не смотрѣти, добрыи ли есть, или ѕлыи сынъ любимыи. долженъ былъ смотрѣти сїе родитель его Государь, А народъ не смотря на то, долженъ имѣти за наслѣдника, востчеуя наслѣдїе его самои волѣ божїеи, и яко крестъ и наказанїе отъ бога прїемля безъ роптанїя, есть ли ѕлонравенъ наслѣдникъ явился, такъ, какъ и выше речено о самомъ первомъ Монархѣ, которыи по воспрїятїи скипетра ѕолъ покажется. Есть ли же не извѣстно, равно ли или не равно сыны своя любилъ Государь, то смотрѣти на нравы его: На примѣръ: былъ Государь щатлелныи, трудолюбивыи, воиныи, ученїя любящїи, всякаго добра отечеству своему съ ревностїю желающїи: а отъ сыновъ его единъ есть подобонравенъ ему, а другои весма отличенъ отъ его, лѣнивыи, недоброрадѣтелныи, къ воинскому подвигу неугодныи, и не охотныи ученїя, и прочее добро общее, или презирающїи, или пещися о томъ не могущїи, то по сему знать мощно, что перваго любилъ родитель, а о семъ не благоволилъ, и не хотѣлъ

быть

быть сему наслѣдникомъ по себѣ: Есть ли же извѣстно, что Государь равно любилъ дѣти свои, то не извѣстно котораго изъ нихъ хотѣлъ нарещи наслѣдникомъ, и въ таковомъ случае долженъ народъ храня чинъ естественный имѣти за Государя себѣ сына государева первороднаго, или старѣйшаго: и не смотрѣти каковъ ни есть онъ: Тожде подобаетъ хранити есть ли Государь хотя и не равно любилъ дѣти свои, да не знатнымъ неравенствомъ. Есть ли же одинъ сынъ остался по Государѣ, а наслѣдїя волею родителскою не отрѣшенъ, то хотя бы онъ и ѕлонравенъ, и извѣстно что онъ родителя не любимъ былъ, долженъ народъ имѣти его за наслѣднаго Государя: понеже вѣроятнѣе есть, что умершїи безъ завѣта Государь, хотя и не любилъ сына: однакоже наслѣдїя его лишити не хотѣлъ, желая не испустити короны изъ дому своего. А народъ долженъ поступать по волѣ Государя своего. Есть ли не по извѣстной, то хотя по толкуемой, понеже отдавъ ему вѣчную и наслѣдную надъ собою власть, обѣщался съ клятвою воли его повиноватися. И се, а не иное есть наслѣдїя Монаршаго основанїе: что отдавъ себе вѣчно народъ властителской воли Монарха, долженъ впредь имѣти за наслѣднаго Государя, того, кого Монархъ наслѣдникомъ нарečетъ: Есть ли же не нарекъ, умретъ безъ завѣта, то о дѣтяхъ его, воли его испытовати подобаетъ такъ, какъ выше разсудилося: А есть ли одинъ сынъ остался, то народъ не можетъ знать, что не хотѣлъ ему родитель быти наслѣдникомъ. И такъ, аки бы извѣстной волѣ умершаго Монарха повинуяся, долженъ сына принимать себѣ за Монарха.

А что здѣ разсуждается о сынахъ Монаршихъ, тожде разумѣти подобаетъ, во оскудѣнїи сыновъ, и о дщеряхъ Монаршихъ (гдѣ женская власть не отставлена, какъ отставлена во францїи) и о Монаршей братїи, и о прочей ближайшей, и единодомовной фамїлїи, по беззавѣтной смерти Монаршей. Когда же оскудѣетъ вся ближайшая фамїлїя, а послѣднїи съ ней Государь никого въ наслѣдники не опредѣлилъ, и безъ завѣта преставился, тогда воля бывшїмъ Монархомъ отданная возвращается къ народу. Но и здѣ вѣдати подобаетъ, что есть ли послѣднїи Монархъ, не опредѣливъ имянно наслѣдника, опредѣленїе оставилъ бы, изъ которой фамїлїи, или изъ котораго чина людей избирать

 или

или не избирать Монарха новаго, То народъ и тое хранити долженъ чисто и свято: Се же того ради, понеже волѣ Монаршей, вѣчно себе повинулъ: И тако, донелѣже можетъ воля Монаршая быти являема, дотоль оную исполняти народъ долженъ.

Показаны доселѣ должности народныя въ Монархїи наслѣдуемой, и отъ оныхъ доволно показалося, что въ такой Монархїи Государь весма воленъ, и свободенъ есть опредѣляти себѣ наслѣдника. Еще въ краткѣ разсмотримъ, суть ли нѣкїя должности, и на самомъ Государѣ лежащїе, въ таковой то Монархїи: Но здѣ опасно познавати подобаетъ, что можетъ, и что должествуетъ Государь, и сїе отъ онаго отлично есть.

Можетъ Монархъ Государь законно повелѣвати народу, не только все, что къ знатной полѣ отечества своего потребно, но и все что ему ни понравится: только бы народу не вредно, и воли божїей не противно было. Сему же могуществу его основанїе есть вышепомянутое, что народъ правителской воли своея совлекся предъ нимъ. и всю власть надъ собою отдалъ ему. и сюды надлежатъ всякїе обряды гражданскїе, и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленїе платья, домовъ строенїя, чины и церемонїи въ пированїахъ, свадбахъ, погребенїахъ, и прочая, и прочая, и прочая.

Можетъ Государь самъ себе отрѣшить Царствованїя: якоже отрѣшили себе иногда, Птоломей филометоръ восточный Царь, якоже о немъ пишетъ Їосифъ жидовинъ, книга 13 глава 8 древностей, Дїоклитїанъ, и Максимїанъ, и Каролъ пятый, Кесари, и прочїи въ їсторїахъ. Вина могущества сего есть, что народъ отдая всю волю свою Государю своему, не отнялъ отъ него, въ замѣну, ни коейже воли. А отъ сего извѣстно. что естьли самаго себе отъ короны, то колми паче, сына своего можетъ отрѣшить отъ наслѣдїя короны.

Можетъ Государь приняти себѣ другаго въ товарищи: что многїи творили Государи Римскїи. и сами Государи нарицалися Августи Кесари, а товарищи ихъ просто Кесари. А отъ сего паки утверждается, что и наслѣдника по себѣ опредѣляти на воли Государевой лежитъ.

Можетъ Государь товарища своего отринуть, якоже отринулъ Констянтинъ великїй Лїкинїа. Изъ котораго могущества

могущества подаетпся намъ новыи доводъ, что и сына можетъ лишити наслѣдїя.

А долженство на Монархахъ лежитъ тое, которое выше подъ числомъ четыренадесятымъ описалося: Но тамъ показано оное изъ священныхъ писанїи: здѣже показуется отъ самаго Монархїи народного уставленїя. Всякая бо, коего ли бо отъ вышеименованныхъ образа власть верховная, едину своего уставленїя вину конечную имѣетъ, всенародную пользу. Сїе толко вѣдати народъ долженъ, что Государь его долженъ о его пользѣ общеи пещися, но во дѣлахъ попеченїя своего, не народу, но единому богу отвѣтъ или падаетъ, и того единаго суду подлежитъ. о чемъ выше подъ числомъ тринадесятымъ доволно показано.

Сїе же Царей долженство не токмо свободныхъ творитъ ихъ въ опредѣленїи наслѣдниковъ своихъ, но и одолжаетъ усмотрѣвати таковаго наслѣдника, которыи бы пользы народнои не разрушилъ. чего ради не долженъ Монархъ ни единому изъ сыновъ своихъ, Скипетра наслѣдїя: Но паче долженъ есть по своему званїю нарицати наслѣдника, между сынами своими не старѣишаго, но лучшаго. А есть ли ни единъ сынъ угоденъ къ тому явится, то и не сына, но или инаго отъ крови своеи, или и отъ внѣ дому, и фамїлїи своеи. И тако доволно разумѣемъ отъ уставленїя Монархїи, какъ Государи въ опредѣленїи наслѣдниковъ своихъ свободни суть, паче же и званїемъ своим къ опредѣленїю добрыхъ наслѣдниковъ одолжаеми, и какъ народъ опредѣленїе безъ роптанїя и прекословїя приимати долженствуетъ.

XVI. еще нѣчто на концѣ предложимъ, что по мнѣнїю нашему къ утвержденїю вещи здѣ разсуждаемои, велми угодно, и вмѣсто крѣпкаго заключенїя, и нерушимои печати будетъ.

Изначала вышеписаннаго, подъ числомъ пятнадесятымъ довода, помянулося, что Монархїа есть двоиственнаго вида: Иная Монархїа избирателная, Иная же наслѣдная, о которои намъ рѣчь сїя есть.

Есть же у полїтическихъ фїлософовъ разсужденїе, которая Монархїа, избирателная, или наслѣдная, лучшая и полезнѣишая. Предлагаемъ здѣ вкратцѣ разсудителныя о обоихъ Монархїахъ доводы.

За Монархїю избирателную, противъ наслѣдной сїя нѣцыи предлагаютъ.

1: Что въ Монархїи избирателной, дѣти благородныя поощряются всякимъ лучшимъ ученїямъ навыкати, другъ друга превзыти желая, дабы моглъ иногда, избранїемъ народа добродѣтелми его удивленнаго, удостоитися престола Монаршаго: А въ наслѣдной Монархїи, Монаршїи сынъ, яко безпечално и извѣстно Скипетра себѣ ожидающїи, не хощетъ честнымъ, и къ высокому правителству должнымъ искуствамъ прилѣжати: Подданныхъ же дѣти отсѣчены суще отъ надежды толь высокаго достоинства, не видятъ, для чего бы имъ не лѣностно во ученїи, и добродѣтелѣхъ упражнятися.

2: Въ избирателной глаголютъ Монархїи, избранныи Государь, благодаренъ народу толь высоко себе вознесшему, не презорно державствуетъ надъ нимъ, и съ кротостїю владѣетъ.

3: Въ Монархїи избирателной, по смерти Монарха, взыскуется на мѣсто его кто может лучшїи прочихъ усмотренъ быти: чего въ Монархїи наслѣдной дѣлати не возможно, но нужда есть принимати за Государя, сына Государева, не смотря каковъ ни есть онъ, добрыи, или злонравныи, мудрыи, или безумныи. Сїя доводы представляютъ, которые за Монархїю избранїемъ получаемую поборствуютъ.

Но какъ оныя доводы, крѣпкїя или не крѣпкїя суть, не трудно показуютъ, наслѣдуемой Монархїи поборницы. И множаишими и крѣпчаишими доводами, наслѣдное, паче избираемаго Самодержавство утверждающїи: А именно, сими слѣдующими:

1: Что дѣти благородныя, паче въ наслѣдной, нежели въ избирателной Монархїи честнымъ ученїямъ прилѣжатъ. Монархъ бо наслѣдныи, не опасаяся дому своему, и крови своеи униженїя, и безпечаленъ пребывая въ томъ, что сына его чуждыи, каковъ бы ни былъ, предварити къ постиженїю короны не можетъ (развѣ бы самаго Монарха опредѣленїемъ) желая же самому себѣ доброи отъ подданныхъ службы, и нуждою дѣтеи своего подданства приводитъ, къ обученїю воинскому и гражданскому: Во преки же, Монархъ избранныи издалече промышляя сыну своему по себѣ наслѣдити корону, опасно наблюдаетъ, дабы никто же отъ чуждыхъ дѣтеи не былъ лучшїи: И есть ли видитъ сына своего не весма къ исправленїю

угоднаго

угоднаго. хотѣлъ бы дабы чуждые дѣти ни каковаго ученія не коснулися. о самыхъ же благородныхъ дѣтехъ (есть ли отъ родителей понуждены не будутъ, что мало въ свѣтѣ дѣется) дабы своею охотою, надѣяся иногда корону получити, подвизалися въ ученіяхъ и добродѣтелехъ, такъ мало надежды, какъ мало прикладовъ того. есть ли бо отъ младыхъ ногтей чего навыкати не начнутъ, не много случается, дабы къ тому въ болшемъ возрастѣ преклонилися: а въ самыхъ отроческихъ лѣтахъ, помышляти о дѣтехъ будто они надеждею державной высоты къ ученіямъ поощряются, едино мечтаніе есть. Вина тому сія есть, что въ избирателной Монархіи, каковъ бы кто ни былъ, ради множества короны желающихъ и ищущихъ, не извѣстно ему и не близко полученіе короны.

И тако первый за избирателную Монархію доводъ, не токмо оной не служитъ, но и весма служитъ наслѣдной Монархіи.

Но и другій за избирателную Монархію доводъ положенный, не такъ оной, яко наслѣдной пособствуетъ, кто бо не вѣдаетъ, что не многіи, и рѣдкіи въ человѣцѣхъ, толикаго любомудрія и великодушія обрѣтаются, которые, съ низкаго мѣста, и яко Ѱаломникъ глаголетъ, отъ гноища высоковозведенные, не забываютъ прежней низости своей: повседневныя примѣры усмотрѣвати можемъ, что таковые на высоту возлетѣвшіи, не токмо перваго своего состоянія, но и самыхъ себе не разсуждаютъ, и того самого, что они человѣцы суть, не помнятъ: раждается же у нихъ таковое забвеніе отъ непрестаннаго въ нихъ, о высотѣ своей яко необыклой удивленія: еще же и того ради, не ино что, толко славу свою въ мысли держатъ, дабы яко гладніи, донелѣже господствуютъ, помыслами величія своего насытилися: И понеже на время въ домъ свой приняли корону, того ради, поне память короны, въ родѣ своемъ утвердити желая, жестоко съ подданными поступаютъ, гордыню и свирѣпство вмѣняя властителское велѣніе, и народъ не забывать господствованія ихъ яростію убѣждая. И не о самихъ здѣ отъ крайней нищеты на верхъ власти возшедшихъ глаголемъ, но и о прочіихъ чинахъ не низкихъ: всякій бо чинъ и санъ подвластный, въ сравненіи верховной власти низкій есть, яко подданный, служащій, и суду повинный. Наслѣдный же Монархъ, яко не возшедшій на высоту, но на оной родившійся, или и опредѣленіемъ перваго

Монарха

Монарха поставленный, не имѣетъ вины таковаго о себѣ высокоумія: аще бо рожденіемъ наслѣдствовалъ державу, то ему она не велми дивна: аще же усыновленіемъ воспріятый отъ Монарха, получилъ наслѣдіе, то смотря на образъ его, и ему подражая, самъ себѣ не удивлятся. еще же какъ рожденный, такъ и усыновленный, и того ради не свирѣпствуетъ, что о вѣчномъ державствіи своемъ безпечаленъ есть. И сей честный характиръ, на наслѣдныхъ Государяхъ очима мощно видѣти, и весма дивно, когда нѣкій и наслѣдный не таковъ является.

3: О третьемъ Монархіи избирателной доводѣ, что разумѣти подобаетъ, ниже покажемъ. Наслѣдной же Монархіи собственныя суть доводы, яко и собственныя ея суть добротты и пользы. на Монарха наслѣднаго яко не имѣютъ подданнія зависти, такъ и воставать на его не имѣютъ страсти, и вѣдая не отъемлемое державство, еще же и отмщенія боялся отъ наслѣдника, не могутъ безъ крайняго отчаянія дерзати. вѣдаемъ, что и таковое бываетъ дерзновеніе, но отъ крайнѣ злобою ослѣпленныхъ, и отчаянныхъ, и то не много, и не такъ часто; яко въ Монархіи избирателной. посмотри въ Історію Царей римскихъ, и во всѣхъ совокупно наслѣдныхъ Монархіяхъ, не увидишъ толь многихъ, и толь жестокихъ, страшныхъ и плачевныхъ позорищъ, коликіе и коль многіе показалися въ единой оной Монархіи избирателной.

4: Во избирателныхъ Монархіяхъ не токмо могутъ силныи помышляти, но и явственно говорятъ: нынѣ сей, а я утро Господствую: изъ чего молчаніе къ послушанію указовъ Монаршихъ, и послушаніе студеное, и въ преслушаніи не великій страхъ, еще же и на повелѣнія Государева, хотя бы и весма нужныя, только не безъ труда исполняемыя роптаніе, и добрыхъ намѣреней злыя и развратныя толки. А Монархъ бѣдный аки связанный не такъ указуетъ, яко проситъ воли у народа, и не такъ скоро, и не такъ благопоспѣшно, какъ Государственныя нужды требуютъ, получаетъ: понеже силныи, помня его прежднее съ собою равенство, не велми благоговѣйно, нижѣ и негодователно, и аки бы стыдящеся повинуются ему: нѣтъ такого зла въ наслѣдной Монархіи: природный нѣкій страхъ въ народѣ, и говѣніе къ Государю своему, и онъ не яко человѣкъ, но аки бы изъятый отъ числа смертныхъ почитаемъ есть. И въ самыхъ наслѣдныхъ

Монархіяхъ

Монархïахъ дѣломъ является, что Монархи бози суть, аще и прочимъ титлу сїю даетъ писанїе. и заповѣдь оная Апостолская, повиноватися властемъ повелѣвающая, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, аще и о всѣхъ властехъ глаголетъ, однакожъ нигдѣ таковаго своего исполненїя, яко въ наслѣдныхъ Монархïахъ не обрѣтаетъ. Наслѣдїемъ прїемшему Скипетръ Монарху, не повинуютися зазираетъ совѣсть простосердечному человѣку, хотя и заповѣди оныя не знающему.

5: Наслѣдный Государь, известный о неотъемлемой державѣ своей, такъ о цѣлости и добромъ состоянїи Государства прилѣжно печется, яко о домашнемъ добрѣ своемъ, желая наслѣдникомъ крѣпкую власть и славу оставити. Вопреки же, Государь избранный о собственномъ дому своего, а не о общемъ всего отечества благополучїи промышляетъ: и донелѣже можетъ надѣятися преклонити Сенаторовъ, и силнѣйшихъ въ народѣ лицъ къ избранию по немъ на Государство сына своего, до толѣ имъ всякимъ снисхожденїемъ угождаетъ, и принужденъ бываетъ [illegible] свою, болѣзновать лицепрїятїемъ, терпѣти [illegible] безъ конца, попускати обиды дѣемыя немощнымъ, и прочая нестроенїя аки бы не видѣти, и не такъ повелителю, яко ласкателному рабу подобенъ есть: А когда не видитъ надежды сыновня наслѣдїя, то инамо мысли своя обратилъ, всячески тщится домъ свой отъ общихъ имѣнїй обогащая, силный къ удержанїю Скипетра сотворити. И тогожде ради свирѣпствуетъ лютѣ на подданыхъ, силнѣйшыя отъ нихъ истребити, или привести въ безсилїе, умышляя, да бы по смерти его, не возмогли противостати сыну его Скипетръ удержати хотящему, къ чему и всякихъ употребляетъ хитростей. Образъ сего знатный есть въ единой отъ Европскихъ Монархїи, аки бы избирателной: въ которой нѣкїй Монархъ промышляя дому своему неотъемлемое державство, двое нѣчто къ промыслу своему угодное здѣлалъ: Первое, многїя и великїе провинцїи общимъ всего Государства оружїемъ завоеванные приписалъ вѣчно дому своему: чимъ домъ свой сотворилъ силнѣйшїй отъ всего прочего Государства: Другое, сочинилъ вѣчный уставъ, что естьли бы когда вышелъ изъ дому его Скипетръ, тогда домашныхъ его областей, съ приписными провинцїами наслѣдникъ егожъ сынъ, внукъ, правнукъ, и прочїи, не былъ бы подчиненъ Монарху изъ иной

фамилїи избранному, но отдѣленное отъ Монархїи Государство имѣлъ бы.

6: бываютъ въ Государствѣ таковыя нужды, которыя исполнити краткимъ временемъ не возможно. Тоже въ избирателной Монархїи дѣется; Государь настоящїи трудовъ подвиматъ не хощетъ, понеже не вѣдаетъ, докончитъ ли оныя, кто по немъ державу прїиметъ. И часто бываетъ, что новыи избранныи Монархъ, завистїю движимъ, зачатыя отъ Антецессора своего дѣла, въ несовершенїи оставляетъ, иногда же и совершенная разрушаетъ: А въ наслѣдной Монархїи инако: Наслѣдникъ бо дѣла Антецессора своего, яко своеи славы зданїе, аще не совершенна видитъ, совершити тщится: аще же совершенна, то паче утверждаетъ: и аще бы что погрѣшено было отъ Антецессора, тое аки бы свои собственныи вредъ врачуетъ, и исправляетъ.

7: Но что всего какъ въ избирателнои Монархїи вреднѣишее, такъ въ наслѣднои здравѣишее, сїе есть: что въ наслѣднои, по преставленїи Государя, отдавъ народъ аки естественныи долгъ, погребалные слезы умершему отцу своему, въ тишинѣ и безмятежїи пребываетъ, и съ великою радостїю объемлетъ Государя новаго безпрекословно престолъ наслѣдствующаго, такъ, аки бы и не умиралъ въ Государствѣ Монархъ. Въ избирателнои же Монархїи, изрещи трудно, какїя мятежи и смущенїя творитъ смерть Государева коликая нестроенїя бываютъ донележе начнется избранїе: какїя факцїи въ самомъ избранїи; А когда два явятся равносилныя конкурренты, то есть ищущїи короны соперники, и народа часть за симъ, а часть за другимъ станетъ, и аки бы на два народа Государство раздѣлится, коликое междоусобїе: коликїя внутренныя брани, взаимная нападенїя, кровопролитїя, грабежи, и разоренїя: воистинну таковая Монархїа смертїю своего Государя и сама къ смерти приближается. Коковаго бѣдства многїе образы покажетъ намъ и едина, сосѣдъ нашъ, республика полская.

8: Но всегда ли надѣятися, что избранъ будетъ добродѣтелныи, мужественныи, правдолюбивыи, и весма къ царствованїю угодныи мужъ; не токмо надѣятися сего не всегда мощно, но мало когда таковои надежды не отпадаемъ. Посмотримъ на обѣ стороны, на избирающихъ,

и на

и на избираемыхъ, и все увидимъ благонадежно противное. Избирающіи мало когда на общую пользу смотрятъ: но иніи того производятъ, которому волю свою заданное, или обѣщанное злато продали: иніи того хотятъ, при которомъ сами бы могли всѣми владѣти, и аки бы царствовати, то есть, нарочно усмотрѣваютъ немощнаго, и скудоумнаго: Иніи паки, завистію на добрыхъ, и короны достойныхъ, жегоми, представляютъ не годныхъ, но силныхъ, да бы лучшихъ отрѣшити могли: и многія прочія страсти въ избираніи живутъ и дѣйствуютъ. Изъ стороны же избираемыхъ честныи и благоразумныи мужъ и властолюбіемъ не болѣзнующіи, добрѣ вѣдая, какъ сутрудное, непокоиное, и малодѣиствителное державство въ таковомъ народѣ, не токмо оного не ищетъ, но и весма отрицается отъ его. и развѣ насиліемъ народнымъ понужденъ, съ воздыханіемъ на престолъ возыдетъ. А которые доброхотно таковои державы ищутъ, тіи ищутъ (обычнѣ) не правилнымъ способомъ, но подлогами, куплею, лестію, и аще могутъ силою: и не поучаются, какъ бы добрѣ Государство управити, толко бы себе возвеличити, и не разсуждаютъ, каковую на высотѣ той получатъ славу, толко бы великую. Кратко рещи: кто въ таковои Монархіи намѣренъ къ пользѣ общеи, тотъ долженъ на вся бѣдствія и печали посвятити себе. А кто сихъ уклонитися хощетъ, тому не лзя мыслити о пользѣ общеи. Такъ то благонадежное избираніе есть. Наслѣдная же Монархія, есть ли бы иныхъ угодіи, которые имѣетъ многіе, не имѣла, то въ единомъ семъ блаженна была бы и благословенна, что таковымъ отъ избиранія происходящимъ бѣдствомъ не подлежитъ.

Сія же вся какъ избирателнои Монархіи вреды, такъ пользы наслѣднои предлагаемъ: того ради, что есть ли покажемъ нѣкіи недостатокъ и въ наслѣднои Монархіи, а тои исправитися инако не можетъ, токмо избираемыми отъ Государеи наслѣдниками: то не останется сумнѣніе, что Государи наслѣдники и волніи, и должніи суть наслѣдниковъ по себѣ опредѣляти: понеже таковое опредѣленіе Монархію изрядную но единъ нѣкіи недостатокъ имущую, совершенно исправляетъ. Извѣстно бо подобаетъ, что и наслѣдная Монархія вреду нѣкоему подлежитъ. а имянно тому, о которомъ помянулося выше, въ третіемъ доводѣ, отъ поборниковъ Государства избирателнаго положенномъ: то есть, что

 не

не всегда и отъ добраго Государя сынъ ему подобный раждается, но иногда является аки весма отличенъ отъ родителя, злонравный, не радѣтелный, яростію побѣждаемый, правды не ищущій, навыкати искуства или не хотящій, или не могущій, таковый когда по родителю на мѣсто его взыдетъ, бѣдно дѣется съ Государствомъ. А народъ и таковаго наслѣдника отъ короны родителской отрѣшить отнюдъ не можетъ, яко выше ясно показано. И сей единъ есть вредъ въ наслѣдной Монархіи, прочая, во всемъ благополучной.

Смотри же всякъ благоразумный, и не пристрастный: не добрѣ ли и отъ сего вреда предохраняется Монархія, когда Монархъ не смотря на первородство между сынами своими, но кто отъ нихъ лучшій: или и на сыновство не смотря, но и чюждее достоинство, паче домашнего непотребства предпочитая, опредѣляетъ при животѣ своемъ, таковаго по себѣ наслѣдника, который общему добру не попуститъ пресѣщися смертію Антецессора своего, но начатая отъ него совершитъ, совершенная утвердитъ, намѣренная произведетъ въ дѣло, и весма потщится всему міру показать, что не обманулся Антецессоръ, нареклъ себѣ его наслѣдникомъ. И ктожъ можетъ усумнѣватися, что не толко могутъ свободно, но и должни суть наслѣдніи Государи которого лучшаго усмотрятъ, опредѣляти въ наслѣдники себѣ. Единъ вредъ остался въ наслѣдной Монархіи, что иногда страдати понуждена отъ худаго наслѣдника, а и той вредъ таковымъ наслѣдныхъ Монарховъ опредѣленіемъ отлагается: то кто не речетъ, что таковое опредѣленіе не токмо не зазорно, но и преблагословенно есть, и развѣ крайнѣ безумнымъ, или врагомъ отечества своего не желаемо.

ЕѮЕМПЛИ, или ПРИМѢРЫ.

По такъ ясныхъ и многихъ доводахъ, время уже представить ЕѮЕМПЛИ или ПРИМѢРЫ, которые свободу и власть родителскую въ опредѣленіи наслѣдниковъ утверждаютъ. Имѣемъ же многія сего примѣры въ языческихъ и въ христіанскихъ історіяхъ, нѣкоторыя же и въ самомъ священномъ писаніи. Первѣе предложимъ примѣры отъ історіи человѣческихъ, а по томъ отъ писанія священнаго, яко извѣстнѣйшія и твердѣйшія, и которыя аки печать быти могутъ сему разсужденію, и никосму прекословію мѣста не оставлятъ.

примѣры

Примѣры же от исторїи человѣческихъ взятые располагаемъ здѣ по чину временъ, въ которые здѣланные обрѣтаются.

примѣры от исторїи человѣческихъ.

1: Киръ Персидскїи Царь, старшему сыну наслѣдїе державы своеи оставляя, извѣстилъ о изволенїи своемъ, что не ради старѣишества сыновня, но надѣяся лучшего въ немъ искуства, опредѣляетъ его наслѣдника по себѣ: изъ Ксенофонта Гроцїусъ о правдѣ мира и воины, книга 2, глава 7. число 18.

2: Дарїи истасписъ Персидскїи Царь, минувъ болшаго сына Артабана, или, якоже инїи пишутъ Артабазана, поставилъ короны своея наслѣдникомъ сына меншаго Ксеркса.

3: Артаксерксъ прозываемыи Мнямонъ Персидскїи Царь, имѣлъ кромѣ прочїихъ сыновъ два сына, Оха от жены и Арсама от подложницы, Охъ гордыи и свирѣпыи былъ, а Арсамъ благоразумныи: и того ради Артаксерксъ не Оху от жены законнои, но Арсаму хотя от подложницы рожденному отдати Царства наслѣдїе былъ намѣренъ, но властолюбивыи Охъ разрушилъ родителское намѣренїе братоубїиством. Плутархъ въ житїи Артаксеркса при концѣ.

4: Ѳемистоклесъ славныи аѳинеискїи богатырь, въ юности своеи, безчестнымъ житїемъ раздраживъ родителеи, лишенъ былъ от нихъ всего наслѣдїя, но то ему произошло въ пользу: ибо помысливъ, что безъ труда и промысла не возможно от онаго своего порока очиститися, всего себе вдалъ на службу отечества своего, и толко успѣлъ, что и верховнаго въ аѳинѣхъ правителства достигъ. Звингеръ въ Ѳеатрѣ грань 630.

5: Манлїи торкватъ, славныи велможа римскїи, когда на сына его Їунїа Силлана, которыи Македонїю властїю преторскою управлялъ, подали послы македонстїи доношенїе въ Сенатъ, о его въ онои провинцїи похищенїяхъ, просилъ у Сената, да бы на его судъ отпустили сына, отпущеннаго судилъ, и слѣдованїемъ виннаго быти увидѣвъ, изгналъ изъ дому своего, и лишилъ его имене и достоянїя сыновня: которое осужденїе и изверженїе понудило Силлана къ саморучнои смерти: однакожъ Манлїи отецъ и погребенїя его присутствїемъ своимъ почести не хотѣлъ. пишется сїе съ похвалою Манлїа, въ ксемплахъ Валерїа Максима, книга 5, глава 8, и въ сокращенїи Тита Ливїа книга 54.

6: Емилїи скавръ славныи от велможъ римскихъ, когда римское воинство, не стерпя на бою силы Цимбровъ

непрїятелей своихъ, и оставя своего Проконсула, бѣгствомъ съ поля возвратилося, между которыми былъ и сынъ его. трепета и бѣгства ихъ участникъ, отвергль его отъ сыновства яко отродка, пославъ къ нему такїй выговоръ: Лучше бы, рече, принялъ я трупъ твой убїеннаго, нежели живаго тебе видѣти такъ студнымъ побѣгомъ порочнаго; того ради, естьли осталося въ тебѣ мало нѣчто стыдѣнїя, иди куды хощешь, яко отродокъ отъ очесъ родителскихъ. Не стерпѣлъ и сей сынъ таковаго отверженїя, и самъ себе смерти предалъ, валерїй Максимъ книга 5, глава 8.

7: Отъ патрїкїйскаго рода римлянинъ именемъ Цинцїннатъ. сына своего Цезона злонравнаго безъ надежды исправленїя, весма отлучилъ отъ себе отнявъ ему и нарицанїе сыновне. Феодоръ звингеръ въ театрѣ своемъ на гранѣ 866.

8: Арїстиппъ фїлософъ не подобнонравныхъ себѣ и весма негодныхъ сыновъ, такъ презиралъ, и отвергалъ отъ себе, аки бы они не родилися отъ него, и не сыны ему были. И когда нѣкто отъ друговъ порицалъ его за тое, вмѣняя ему въ великое сверѣпство и жестосердїе. отвѣщалъ Арїстиппъ: [не чистыя, рече, мокроты, и пакостная животная изъ тѣла нашего раждаются, обаче оная отъ насъ отвергаемъ.] Дїогенъ Лаертїй въ житїи его.

9: Метеллъ римскїй Патрикїй сыновъ своихъ всего наслѣдїя лишилъ: и сыны его по смерти не дерзали родителскаго завѣта толь себѣ вреднаго разрушать, изволяя лишатися имѣнїя, нежели воли родителской не исполнити. звингеръ въ театрѣ грань 1034.

10 Птоломей египетскїй Царь прозываемый Лаги, опредѣлилъ по себѣ наслѣдника самаго малѣйшаго сына Птоломеа фїладелфа. отъ вторыя жены рожденнаго, миновавъ сыновъ и болшихъ, и рожденныхъ отъ первыя жены. Титъ Ливїй книга 44 и 45. Їосифъ їудей, книга 12, глава 2 древностей: Епїфанїй въ книзѣ о вѣсахъ и мѣрахъ.

11: Птоломей фисконъ жену свою Клеопатру опредѣлилъ по себѣ Царствїя наслѣдницею съ таковымъ договоромъ, да бы она изъ сыновъ своихъ котораго похощетъ, приняла къ себѣ въ державы участїе. Їустинъ книга 39, глава 3.

12: фїлиппъ, того имени вторый Македонскїй Царь, имѣлъ совѣты и намѣренїе, изринути изъ наслѣдїя сына Персеа за нѣкое злодѣянїе, хотя того совершить и не возмоглъ;

поне же

понеже Персей великую себѣ силу прибралъ. Ливїй книга 40.

13: Пишетъ Їустїнъ їсторїкъ въ книзѣ 42. что Ородъ Пароѳскїй Царь долго разсуждалъ, которому, изъ сыновъ своихъ, Царство по себѣ оставити.

14: Августъ, Агриппу племянника своего первѣе усыновилъ себѣ, потомъ же видя его злонравїе, усыновленїя лишилъ, и во изгнанїе на островъ послалъ, и пожитки его въ казну воинскую забрать повелѣлъ, и самаго въ воинской кустодїи держать до смерти, и на то приговоръ Сенатскїй сочинить указалъ. Светонїй въ житїи Августа. глава 65.

15: Августъ Кесарь римскїй, когда требовалъ у народа, да бы сыновъ его имѣли въ призрѣнїи: то есть, да бы не лишали ихъ чести и власти, никогда о томъ не предлагалъ просто, но съ таковымъ договоромъ, аще будутъ достойны. Светонїй въ житїи Августа, глава 65

16. Тотъ же Їмператоръ дщерь свою Їулїю, и отъ нея рожденную внучку Їулїю за безстудное житїе въ изгнанїе послалъ. и непреклоненъ народнымъ моленїемъ возвратить ихъ не похотѣлъ. Светонїй въ житїи Августа глава 56.

17: Валентинїанъ Їмператоръ когда разсуждалъ, кого бы себѣ въ товарищи, и въ участїе власти принять. Коннагожъ воинства начальникъ, некїй ему (хотя и дерзкїй) совѣтъ подавалъ: Естьли твоихъ, рече: о Їмператоръ любишъ, имѣешъ брата: естьли же любишъ Государство, ищи кого можешъ усмотрѣти. Валентинїанъ брата своего валента нареклъ Августомъ, хотя и имѣлъ сыновъ Гратїана и Валентинїана, которыхъ такожъ въ участїе державы своей скоро воспрїялъ: пишутъ о семъ Сократъ, Созоменъ, нїкифоръ, и проч:

И сїя едина їсторїя сугубо показуетъ, что на волѣ Государей лежитъ, опредѣляти себѣ кого хотятъ въ соцарствованїе, и наслѣдїе. Видимъ бо что Валентинїану полководецъ совѣтовалъ, и что Валентинїанъ здѣлалъ.

18: Гратїанъ Їмператоръ царствуя съ братомъ своимъ Валентинїаномъ, прїялъ въ участїе державы и Ѳеодосїа. Сократъ книга 5, глава 2. нїкифоръ книга 12.

19: Левъ, первый того имене Їмператоръ, первѣе моленїемъ Аспара Патрикїа преклоненъ, сына его Ардабурїа поставилъ Кесаремъ, а по томъ узнавъ Аспаровы на себе навѣты, Аспара и сына его Кесаря убити повелѣлъ: И внука своего Леона дщери Арїадны сына Їмператоромъ поставилъ, а отца его,

своего

своего же зятя Зинона презрѣлъ. изъ хронологїи Кассїодора.

20: Зинонъ, умершу въ младенчествѣ сыну его Леону, Їмператорскїи престолъ получивъ великое терпѣлъ гоненїе, отъ Васїлиска брата Верины Їмператрицы тещи своеи. Когда же полководецъ Васїлисковъ, Арматъ именемъ, передался къ нему съ воинствомъ, и онаго помощїю побѣдилъ Зинонъ Васїлиска. Тогда Зинонъ сына Арматова поставилъ Кесаремъ, а Армата самаго убилъ, сказуя, что которыи Васїлиску Господину своему не былъ вѣренъ, не будетъ вѣренъ и ему Зинону: по томъ же и сына его лишивъ власти Цесарскои, въ причетники церковныя поставить велѣлъ, изъ Еуагрїя книга 3. глава 24.

21: Тиверїи вторыи, Їмператоръ римскїи, Маврикїа военнаго и добродѣтелнаго мужа, первѣе Кесаремъ, потомъ же и Августомъ, то есть полнымъ Їмператоромъ поставилъ, и дщерь свою за него выдалъ. Евагрїи, книга 5.

22: Фока Їмператоръ, дщерь свою Домицїю отдалъ въ жену Комиту Приску: Когда же при брачномъ пиршествѣ, было и нѣкое по обычаю славное позорище, на томъ позорищи нѣкоторыи человѣцы (зло или добро о Їмператорѣ мыслящїи) поставили образы Приска и Домицїи новобрачныхъ: а народъ воскликнулъ, Августами новобрачныхъ нарицая: сїе велми непрїятно стало Їмператору, и многихъ смертїю казнилъ, и зятя Приска возненавидѣлъ, сетъ Калвизїи на лѣто Господне 607.

23: Левъ четвертыи, римскїи Їмператоръ, умоляемь отъ народа, дабы сына своего Константина сотворилъ себѣ державы общникомъ, не соизволялъ просто, но развѣ бы Сенатъ и народъ съ клятвою обѣщалися, не иному кому, кромѣ сына его повиноватися. И тако первѣе нарекль Їмператоромъ сына своего: но потомъ въ завѣтѣ написалъ, да бы Константїнъ и матерь его Їрина вмѣстѣ царствовали. Зонаръ, и Кедринъ.

24: Мїхаилъ Їмператоръ, видя самъ себе не доволна искуствомъ къ царствованїю, отдалъ Скипетръ Леону арменину, хотя ему въ томъ и жена и дѣти его противилися. Сетъ Калвизїи на лѣто 813.

25: Каролъ француский Королъ, Кароломанна сына своего ковъ на отца умыслившаго, лишилъ данныхъ ему областеи, и за арестъ послалъ: по томъ же простивъ, и освободивъ.

когда

когда возобновленную от сына вражду, и бунт увидел. Первее судом Епископов отлучил от церкви, потом же паки отдал заарест: но аще заарестом бунтовских умышления не отставал, Кароломанн, и того ради очеи избодение пострадал. Калвизий на лето 870, 871, 873.

26: Конрад западный Император видя себе к смерти близка, не брата своего Евегарда, но Генрика [который от противной ему факции избран был Императором] избрал по себе на престол: а брата увещавал, да бы без всякаго прекословия уступил оное достоинство Генрику, яко искусному, и государство управити могущему. Калвизий на лето 9 8.

27: Лудовик Император западный сына своего Лудовика войною на его отца наступити дерзнувшаго, когда при смерти своей двоим прочим сыном разделял наследие заветом, в завете том не именовал, и ничего ему наследствовать по себе не благоволил. Бар нии на лето 840.

28: Оттон западный Император, в тяжкой болезни и в отчаянии жития быв, принял в участие державы своея сына Лудолфа и наследником по себе нарекл его. Но потом сие определение отменил, видя его лености к воинным делам, и надеяся рождения другого сына. Сын Лудолф войну на отца воздвигл, на которой знатно побежден, и от всех сковников своих оставлен, великим покаяния и покорения образом умыслил родителя Государя на милость к себе обратити: босоног, и в нищетном рубищи повергл себе пред ногама родителскима. И простил ему Отец, однакоже не толко отятаго наследия не возвратил ему, но и княжение данное ему отнял, и отдал зятю Генрикову. Калвизий на лето 946, 951, 952, 953, 954.

Сей Оттон преславный есть мужеством, благоразумием, и добронравием между западными Императорами, и Оттон великий нарицается.

29: Исаакий комнин восточный Император, когда гром его едва не ко смерти спалил, совлекся порфиры, и в монастырь студийский отходя, избрал себе сукцессора или преемника короны, не от крови своея, но от чуждей мужа к царствованию угоднаго и достойнаго

Константіна дуку: которыи по немъ царствовалъ седмь лѣтъ и мѣсяцей шесть. зонаръ:

30: Калоїоаннъ восточныи Імператоръ, самъ себе не волею, но случаемъ стрѣлами своими уязвивъ такъ, что ни каковое врачевство помощи житію его могло, видя близкую смерть свою опредѣлилъ короны наслѣдника, меншаго возрастомъ сына своего Еммануила, минувъ Исаакія болшаго. калвизїи на лѣто 1143:

31: Конрадъ, того имене третїи западныи Імператоръ, приближився болѣзнію къ смерти, когда совѣтовалъ съ старѣишинами о наслѣдникѣ, миновалъ сына своего фридерика, но другаго фридерика прозваніемъ барбароссу, сына брата своего, подалъ вмѣсто себе на Імператорскїи престолъ. калвизїи на лѣто 1152. и баронїи на тожде лѣто

32: фридерикъ, того имене, вторыи Імператоръ западныи, Генрика сына своего короновалъ на Імператорство, въ лѣто 1222. но тотъ сынъ его воиною восталъ на отца, въ лѣто 1234, а по томъ въ лѣто 1235, силы родителскои убоявся, просилъ у отца прощенія, и оное получилъ за моленіемъ велможъ: но понеже нѣкія крѣпости удержати при себѣ намѣренъ былъ, противо родителскоя воли, того ради повелѣніемъ родителя Государя, посланъ въ Сикилію за арестъ, гдѣ и умре. калвизїи на лѣта помянутые.

33: ферквардъ, Evгенія четвертаго шкотскаго короля сынъ, понеже добронравію и правдолюбію родителскому не подражалъ, еще же и междо велможами мятежные факціи сочинялъ, не токмо наслѣдія родителскаго не удостоился, но и во узы взятъ, и до смерти не испущенъ. звингеръ въ ѳеатрѣ гранъ 1085.

34: Гумбертъ князь делфинатскїи, да бы родъ свои, которыи не любимъ ему былъ, отрѣшилъ отъ наслѣдія делфината, (делфинатъ княженіе нарицается) продалъ свое княженіе француском Королю, но понеже оное княженіе было подвластное римскому Государству, того ради требовалъ Гумбертъ соизволенія Імператорскаго, Карола четвертаго тогда владѣющаго. Соизволилъ Імператоръ съ таковымъ договоромъ, чтобъ делфинатомъ впредъ не инъ кто владѣлъ, толко первородные сыны француских Королеи: какъ то и доселѣ дѣется, чего ради первенцы

францускїи

французскіи и делфини нарицаются· іоаннъ клуверій въ каролѣ четвертомъ· гофманъ, въ леѵ̈конѣ· калвизій съ лѣтописца фландрїиска го на лѣто 1348 :

35· Маргарита Цесарева, Лудовика Імператора жена, отняла сыну своему Вилгелму графство голландское, и отдала Лудовику; а Вилгелму даровала Ганнонїю провинцїю, калвизіи на лѣто 1350 :

36· Албертъ князь баварїискіи; Вилгелма сына своего за то, что онъ его подложнїцу убилъ, не толко изъ дому своего изгналъ, но и банїтомъ здѣлалъ; то есть; извергль изъ числа человѣкъ Государства своего публикованымъ въ народъ указомъ· И хотя Вилгелмъ ходатайствомъ Короля французскаго, которого дщерь понялъ въ жену себѣ, получилъ у Алберта родителя прощенїе, однакожъ симъ не помрачается власть родителская, но и паче утверждается· калвизій на лѣто 1392 :

37: Лудовикъ брадатыи князь баварскіи, сына своего Лудовика лишилъ наслѣдїя· калвизій на лѣто 1444 :

38: Арнолда князя Гелдрїи, сынъ его Адолфъ, яко плѣнника поимавъ въ заключенїи держалъ, властолюбїемъ самъ плѣненъ, и не терпя дожидатися смерти родителскои· но Каролъ бургунскіи князь пришедъ на помощь Арнолду· побѣдилъ и плѣнилъ безсовѣстнаго сына его; а отецъ тако отъ безчеловѣчїя сыновня освобожденъ, извергъ изъ наслѣдїя сына Адолфа; и гелдрїю княженїе свое продалъ заступнїку своему Каролу бургунскому· изволилося бѣдному родителю толикую область уронить изъ дому своего, нежели толь беззаконному отродку оную оставить· изъ хронїки белгїискои калвизій на лѣто 1465 :

39: філіппъ Карола пятаго Імператора сынъ, Королъ гишпанскіи, сына своего Кароля въ измѣнѣ подозрѣннаго лишивъ всего имѣнїя, предалъ въ неисходное заключенїе, въ которомъ онъ и умерлъ скоро. іоаннъ клуверій, фаміанъ страда, и прочіи :

40· Здѣ же воспоминаемъ и нашего россійского Государя великаго Князя Іоанна Васїлїевича· (которого помянулъ въ объявленїи своемъ о свободнои въ избранїи наслѣдника волѣ Самодержцевъ, Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскіи Петръ Великіи) тотъ Великій Князь, перво мимо сыновеи отдалъ внуку; а по томъ отставилъ внука уже вѣнчаннаго,

 и отдалъ

и отдалъ сыну свое наслѣдство:

41. Еще же и сїе явственный образъ и примѣръ къ нашему слову подаетъ, что Государи Самодержцы могутъ раздѣляти и многїи раздѣляли на части Государство свое, и по части сыномъ своимъ во гладѣнїе отдавали: якоже Констанътїнъ Великїи раздѣлилъ Государство сыномъ своимъ Констъ, Констанътїю, и Констанътїну. Θеодосїи Великїи Аркадїю и Онорїю. Володимеръ Великїи Ярославу, Борису, Глѣбу, и прочїимъ. И здѣ уже не единъ, но многїя примѣры являются, и мощно бы многїя показать, какъ въ великихъ, такъ и въ среднихъ Государствахъ таковыя раздѣленїя; но при таковомъ иныхъ, какъ вышепомянутыхъ, такъ и ниже поминаемыхъ примѣровъ доволствїи, не изчисляемъ примѣровъ раздѣленїя, но и вся за единъ воспоминаемъ.

Воспоминая же примѣры, таковаго Государствъ раздѣленїя не хвалимъ, и хвалити не можемъ дѣла онаго: велми бо Государствамъ вредное есть, и не токмо оныя къ неустроенїю, и междособнымъ бранемъ, но иногда и къ разоренїю крайнему приводитъ: чего домашный намъ образъ показала Россїя наша, раздѣлена бывши по частемъ дѣтемъ Володимеровымъ. Всякъ бо изъ Россїйскихъ лѣтописцевъ (о чемъ и многїи иностранныи пишутъ) видѣти можетъ, каковые настали между частными оными Владимеровыми наслѣдниками несогласїя, раздоры, междоусобныя воины, которыми въ толикое безсилїе пришла Россїя, что подъ власть варварства татарскаго съ великимъ своимъ студомъ и бѣдствомъ подпала: и дивное есть божїе о неи смотренїе, что не въ конецъ порабощена стала, и имене своего между народами не погубила. дотолѣже прїити въ силу первую, и отъ варварскаго ига освободитися себе не могла, дондеже разсыпанныя ея части въ едино яко тѣло не собраны, и Монаршескою Короною не связаны явилися: что премудро и благополучно здѣлалъ вышепомянутыи Великїи Князь Іванъ Васїльевичь: Того ради не можемъ хвалити онаго въ Государствахъ раздѣленїя: однакоже раздѣленїе оное подаетъ намъ доволныи доводъ, и примѣръ, что Самодержецъ, наипаче же наслѣдныи имѣетъ полную, не зазорную, и прекословїю не подлежащую власть опредѣляти наслѣдство свое, которому похощетъ, сыну своему, или и иному мимо

сыновеи

сыновей усмотрѣвая достойного: Аще бо не имѣлъ бы отъ бога таковой власти, и аки долгъ нѣкій отдавать сыну болшему наслѣдство свое былъ бы долженъ, то како моглъ бы Государь, вышепомянутымъ образомъ раздѣляти Государство свое, и по частемъ раздавати сыномъ своимъ: какъ то многіи, хотя не полезно дѣлали, и никто о томъ не спорилъ и не прекословилъ имъ.

Но уже на конецъ, какъ выше мы обѣщали, предложимъ сего примѣры изъ священнаго писанія: Сія бо паче всѣхъ предложенныхъ крѣпкія суть, къ вѣроятію несумнѣнныя и прекословія отнюдъ не терпящія.

42: Первый изъ писанія образъ или примѣръ есть, Сиѳъ третій сынъ Адамовъ: той, по мнѣнію святаго Златоустаго, на главу 4, бытія, въ бесѣдѣ 20. первенство Каину отъятое, и себѣ данное получилъ: и утверждаетъ мнѣніе свое Златоустый тѣмъ, что писаніе мало нѣчто о наслѣдіи Каиновомъ помянувши, всю прочую Історію ведетъ о Сиѳовомъ наслѣдіи, родъ каиновъ, аки не сущій, молчанію предая. примѣры отъ історіи св[illegible] [illegible]аго писанія.

43: Вторый изъ писанія примѣръ имѣемъ (который и въ объявленіи Монаршемъ предложенъ есть) Ісаака Патріарха: который на меншаго сына своего Іакова перенеслъ власть первенства, отнявъ оную болшему сыну Исаву, но его и родъ его Іакову, и Іаковлю наслѣдію поработивъ. якоже пишетъ въ книгѣ бытія 27.

И да неречетъ кто, что оное наслѣдство хитростію матери Ревекки, и не безъ печали Ісаака перенеслося на Іакова, и по тому аки бы намъ въ примѣръ неугодное. Подобаетъ разсудити намъ сія оной Історіи обстоятелства. А: Что оная Ревекки хитрость была по смотренію божію: якоже извѣстно есть изъ Пророка Малахіи, отъ слова божія [Іакова возлюбихъ Исава же возненавидѣхъ] которое слово и Апостолъ приводитъ въ посланіи къ римляномъ. Златоустый же святый все преносимаго первенства онаго дѣйствіе восписуетъ изволенію божію, въ бесѣдахъ своихъ на бытіе 51, и 53. В: Что Ісаакъ опредѣленія своего не отмѣнилъ, но настоящему, и премѣненія просящему Исаву отвѣтствовалъ, что быть ему, и его наслѣдію рабами у Іакова. Г: Что Ісаакъ, когда обѣщался Исаву дати свое прежде своей смерти благословеніе, тѣмъ самымъ малахіи глава 1: римл: глава 9.

обѣщаніемъ

обѣщаніемъ, изъявилъ власть воли своей къ подаянїю наслѣдства: ибо всуе кто обѣщаетъ дати, чего дати не можетъ по волѣ своей. Д: Что Исавъ весма безумный и бездѣлный былъ, который и жены себѣ поялъ противо волѣ родителской, и прежде еще первенство свое продалъ Іакову за едино ястіе. И тако весма первенства недостоинъ явился. Е: Что таковому изъ Исава на Іакова преложенїю первенства слѣдовало и благословеніе божіе, какъ то извѣстно отъ слѣдующихъ въ писаніи исторій: что премудро помянулося и въ объявленіи Імператорскаго Величества. И тако повѣсть сія изрядный примѣръ есть къ предложенїю нашему.

44: Третій примѣръ изъ писанія Іаковъ Патріархъ: между сынами его первородный былъ рувимъ, но за вину первенства лишенъ, якоже самъ Іаковъ свидѣтелствуетъ въ бытіи глава 49. сугубо же первенство Іаковъ рувиму отнялъ.

бытія глава 49, стихъ 3, 4,

Первое персоналное его, или самоличное: ибо сіе перенеслъ Іаковъ на Іуду, и потому самъ рувимъ сталъ подчиненъ Іудѣ, какъ и прочіи братія. Другое же первенство наслѣдія рувимля: ибо сіе перенеслъ Іаковъ на внучатъ своихъ Ефрема и Манассію сыновъ Іосифовыхъ, якоже извѣстно отъ словесъ Іакова, въ 48 главѣ бытія. и потому наслѣдный родъ рувимовъ въ нижнемъ степени стали отъ рода Ефремова и Манассіина. что извѣствуется и отъ первыхъ книгъ паралипоменонъ глава, 5.

бытія глава 49, стіхъ 8.

бытія глава 48, стихъ 5, 6. 1: паралипом: глава 5, стіхъ 2

45: Четвертый примѣръ: когда тотъ же Іаковъ Патріархъ усыновлялъ себѣ внучата своя, Ефрема и Манассію сыновъ Іосифовыхъ, и повелѣлъ Іосифу, дабы подвелъ ихъ къ благословенїю его: понеже самъ за старость очима не видѣлъ: Іосифъ по чину естественному поставилъ Манассію яко первороднаго подъ руку десную Іакова, а Ефрема яко меншаго подъ руку лѣвую. Но Іаковъ переложивъ руки свои, положилъ десную на главу меншаго внука Ефрема, а лѣвую на Манассію старѣйшаго. Напомянулъ же Іосифъ отцу, да бы инако возложилъ руки, десную на Манассію, а лѣвую на Ефрема, по чину естества, помышляя, что Іаковъ невѣдѣніемъ погрѣшилъ, но Іаковъ отвѣщалъ, что вѣдая ихъ, кто гдѣ стоитъ, дѣлалъ то: и прорекл о Ефремѣ юнѣйшемъ, что болшій будетъ отъ старѣйшаго Манассіи. Повѣсть сія пишется бытія въ главѣ 48.

46: Пятый примѣръ. книги вторыя паралипоменонъ, глава 11.

Царь

Царь Іудейскій: Ровоамъ имѣлъ многія жены, и изъ нихъ дѣти многія: но за любовь жены не первои, которую любилъ надъ всѣми женами своими, сына отъ нея рожденнаго Авіа, [постави началника и князя надъ всею братіею своею: того бо и Царемъ сотворити помышляше] слова суть писанія на мѣстѣ помянутомъ, какъ то его намѣреніе и совершилося, по немъ бо Царствовалъ Авіа въ Іудѣ. Вѣдати же подобаетъ, что Ровоамъ былъ Царь православныи, и опредѣленія его писаніе не порочитъ:

47: Шестыи примѣръ есть древныи и славнии, и которымъ единымъ доволно разсуждаемое отъ насъ предложеніе утверждается. Есть же сеи примѣръ и образъ на Царѣ Ізраилскомъ Давідѣ, которыи мимо болшаго сына своего Адонія, нарекль по себѣ царствія наслѣдникомъ, и еще при животѣ своемъ возвелъ на Престолъ царскіи сына юнѣишаго Соломона. Въ которомъ дѣлѣ Давідовомъ не едино обстоятелство усмотрѣваемъ, которое ясно показуетъ, какъ свободная и полная власть родителя Государя въ опредѣленіи наслѣдника своего. А. что Адонія болшии былъ сынъ Давіду отъ Соломона. В. что Давідъ Вирсавіи матери Соломоновои обѣщалъ отъ ея рожденнаго сына, то есть Соломона Ізраилскимъ по себѣ Монархомъ поставити: а какъ бы тое обѣщаніи возмоглъ мужъ по сердцу божію святыи и праведныи, естьли бы грѣхъ былъ менщаго сына мимо болшаго ставити наслѣдникомъ. Г. что Вирсавія въ просителномъ своемъ къ Давіду словѣ, о опредѣленіи наслѣдства его сыну своему Соломону, глаголетъ тако [очи всего Ізраиля на тебе взираютъ, да возвѣстиши имъ, кто сядетъ на престолѣ Господина моего Царя.] А есть ли бы наслѣдство старѣишему сыну было весма должное, и есть ли бы Давідъ не моглъ въ томъ по волѣ своеи дѣиствовати, то для чего бы народъ ожидалъ, кого наслѣдникомъ Скипетра своего опредѣлитъ Давідъ. зналъ народъ, что у Давіда старѣишіи сынъ есть Адонія, а Соломонъ юнѣишіи: того ради и не было бы сумнителство въ народѣ, кто по Давідѣ иматъ Царствовати. всякъ бы несумнѣнно вѣдалъ, что Адонія Царемъ будетъ, есть ли бы не силнѣишая въ томъ была воля Давідова, нежели первенство Адоніево. Но не такъ дѣялося. обращалъ очи своя народъ Ізраильскіи на Давіда, смотря и ожидая опредѣленія

его

его · кого по себѣ подастъ имъ самодержца · Д: былъ же тогда и пророкъ божїи Наѳанъ, не лстецъ и не ласкатель, которыи прежде Давїду сугубый грѣхъ его обличилъ, и его на покаянїе обратилъ: тои мужъ святыи видя, что Давїдъ презирая Адонїево первенство, вручаетъ скипетръ Соломону, есть либы вѣдалъ или мыслилъ, что таковое его опредѣленїе не законно, не праведно, и грѣшно есть, отнюдь бы не умолчалъ, яко посолъ божїи, и закона его ревнитель, но сказалъ бы Давїду: что се творишъ о Царю; меншаго сына на престолъ возводишъ, а старѣищаго презираешъ: не въ твоеи се волѣ есть, и волѣ божїеи противно есть; но не толко Наѳанъ не говорилъ того, и Давїдову опредѣленїю не противился; но еще и всячески возведенїю Соломонову пособствовалъ· Е: Еще же и весь народъ, слышавъ поставленнаго Давїдомъ Царя Соломона, не токмо никакова прекословїя или прерѣканїя не явилъ, но и паче пребезмѣрно веселился: глаголетъ бо писанїе (и взятъ Садокъ Їереи рогъ съ елеемъ отъ скинїи, и помаза Соломона, и вострубиша рогомъ; и рѣша вси людїе: живетъ Царь Соломонъ, и взыдоша вси людїе въ слѣдъ его, и ликоваху въ лицѣхъ, и веселяхуся веселїемъ великимъ, и разсѣдеся земля отъ гласа ихъ·) такъ тогда всѣмъ извѣстно было, что совершенную и полную власть имѣютъ Государи поставлять по волѣ своеи по себѣ наслѣдника· О сеи же Їсторїи, и ея обстоятелствахъ; зри въ книгахъ третїихъ царствъ, въ главѣ первои·

Се уже видишъ всякъ благосовѣстныи читателю, какъ доволное число, (по предреченному изъ начала обѣщанїю нашему) показали мы помощїю божїею, и доводовъ, и примѣровъ· Доводы были сугубые, одни отъ разсужденїя власти просто родителскои, а другїе отъ разсужденїя власти монаршеи: и кїиждо изъ предложенныхъ доводовъ самъ единъ собою доволенъ есть, колми же паче вся совокупно прїятыя, суть силныя къ утвержденїю слова нашего, и яснѣе полуденнаго свѣта показуютъ, какъ свободни и полномощни Монархи опредѣлять по себѣ державы наслѣдниковъ, кого изъ сыновъ, внуковъ, племянниковъ, сродниковъ, или и отвнѣ фамїлїи своеи усмотрятъ угоднѣишаго къ тому· Примѣры же многїя и отъ Їсторїи человѣческихъ, и отъ священныхъ писанїи такъ силно тожде утверждаютъ, что хотя бы

самыи

самыи отъ жестосердыхъ жесточаишіи хотѣлъ намъ прекословити, не изобрящетъ вины прекословію своему.

Что же прочее остается; тому, кто по непремѣнной своеи злобѣ, и не усладимои, да тако речемъ, сердца своего горести, не сломитъ, и истиннѣ не поработитъ прекословнаго ума своего, и на сеи толь полезныи отечеству нашему Монаршіи уставъ, которыи есть не новыи, но всѣхъ Государствъ и всѣхъ вѣковъ уставъ, роптать въ помыслахъ сво хъ не престанетъ, тому, и таковому враждебнику не что ино здѣ остается, токмо непрестанное совѣсти страдать угрызеніе, и предъ самимъ собою стыдитися, еще же и ожидать вѣчнаго въ будущіи вѣкъ студа и мученія. Узрѣвъ бо толикую доводовъ силу, и толикіи свидѣтелеи облакъ, отъ естественнаго разума, отъ законовъ народныхъ, отъ примѣровъ історическихъ, еще же и отъ неложнаго слова божія, не токмо видитъ, что трудно ему аки противъ рожна прати, но и устами звънути отнюдь не можетъ.

Что бо здѣ вопреки намъ речетъ; не оныи ли безумныи упрямымъ и безотвѣтнымъ обычныи отвѣтъ: ДѢЛО НОВОЕ: О студнаго и окаяннаго суесловія! Аще бы и новое се дѣло, что же самая новость вредитъ; вещи новые, якоже и ветхіе, ни отъ доброты, ниже отъ худости своеи, но токмо отъ времени нарицаются: зло, и старое зло есть, добро, и новое добро есть. Еще же и сіе внуши и разсуди всякъ, что нѣкіе вещи за самую ветхость похвалы своеи лишаются: новость же сама собою ничего отнюдь не порочитъ. И есть ли бы за самую новость охуждати подобало, то ничтоже останется, чего бы уничтожить и безчестить не подобало. все бо, что ни есть старое, было иногда новое. поищи коеи ли бо вещи старои, и предревнои, начала, въ началѣ своемъ была она новая.

Но какъ же не безстудныи будетъ, кто бы уставъ сеи и новымъ назвалъ, обычаи бо многихъ народовъ, еще прежде пришествія хрїстова въ їсторїяхъ означенныя, новыя ли суть; законы Іустїнїановы, и древнѣишихъ Монарховъ отъ Іустиниїана собранныя, новыя ли суть; Писаніе священное въ книгахъ Царскихъ, и прочїихъ, и еще въ Моѵсеискихъ книгахъ написаное новое ли; писанїю же тому яко самаго бога слову, и тогда, когда было новое, прекословить

 мощно ли

мощно ли было; Что же рещи о примѣрахъ; отъ двохъ тысящь назадъ лѣтъ, и вящше, долгимъ вѣковъ теченїемъ, дѣла многихъ народовъ слѣдуя, помянутыя примѣры собрали мы многое число, и еще можно бы и десять кратъ собрати множаищее: не все же и въ їсторїахъ написано: отъ всѣхъ же тѣхъ и доводовъ, и примѣровъ Монаршїи уставъ сеи безпрекословно утверждается: какъ же новыи есть онъ, не токмо не новыи, но и не престающїи, отъ всѣхъ народовъ, во вся времена употребленїе свое имѣвшїи, и доселѣ употребляемыи,

развѣ бы еще сказалъ кто, что дѣло сїе у насъ не бывало, хотя бы и не бывало, что противно; бывало у Персидовъ, у Египтянъ, у Грековъ, у Римлянъ, у Парѳянъ, у Їспановъ, Германовъ, и прочїихъ, и что болше всего, у Їзраилтянъ, и Хрїстїанъ, въ восточнои и западнои Їмперїи: Что же, хотя бы у насъ и не бывало, есть ли доброе и полезное есть, якоже есть, бѣдны мы были, есть ли не было у насъ, а благополучны что и у насъ настало. Первѣе, явилося огненное оружїе, у прочїихъ народовъ, нежели у насъ: но есть ли бы и къ намъ оное доселѣ не пришло, что бы была, и гдѣ бы уже была Россїа; тожде разумѣи и о книжнои типографїи, о Архитектурѣ, о прочїихъ честныхъ ученїяхъ. Разумныи есть и человѣкъ и народъ, которыи не стыдится перенимать доброе, отъ другихъ и чюждыхъ: безумныи же и смѣха достоиныи, которыи своего и худаго отстать, чюждаго же и добраго приняти не хощетъ. достоинъ таковыи сего сужденїя, что, хотя бы и за премногїя, и великїя службы своя искалъ себѣ повышенїя чести, то отогнать его таковымъ отвѣтомъ; у тебе таковая честь не бывала. но что не бывало, и настало, то развѣ новостїю опорочитися можетъ: да какъ праведно, уже выше мы показали.

Солжетъ же явно, кто дѣло сїе и у насъ не бывалое наречетъ. Понеже противное показуется, отъ великаго князя Їоанна Васильевича, отъ великаго Владимера дѣтямъ своимъ Государство раздѣлившаго, и прочїихъ: Но кто сказать посмѣетъ, что и многочастно сїе дѣло у россїискихъ Монарховъ не бывало; многимъ Їсторїи не вѣдущимъ мнится, что и женитвы Государеи нашихъ съ иностранными не бывали: есть же извѣстно противное.

Се едино истинно, что у насъ, за скудостїю ученїи, совершенная Їсторїа не бывала: и по тому скудоумнїи человѣцы, чего не знаютъ, было ли, помышляютъ, но безумно, что оное никогда не бывало.

И отъ сихъ извѣстно, что упрямому прекословцу ничтоже ино здѣ остается. толко не стерпимыи студъ, и жегомои совѣсти страданїе,

Всѣмъ же прочїимъ истинным российскаго отечества сыномъ, яко прямымъ добра общаго любителямъ, что имъ творити надлежитъ, сказовать пространно, нѣтъ намъ нужды: сами бо они, ясно видяще превеликую въ семъ Монаршемъ уставѣ всероссїискую ползу, вѣдаютъ, что должни суть отъ всего сердца благодарити Цареви небесному толь дивно Самодержца нашего прославившему, и на сїе преполезнѣишее уставленїе умудрившему, самому же отцу отечества нашего, Его ЇМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ Желати многолѣтнаго, побѣдителнаго, и въ семъ благопоспѣшнаго Царствованїя, и добрыхъ, то есть ему подобныхъ наслѣдниковъ.

Напечатася въ Московской Тѵпографїи, Лѣта Господня, 1722. Августа въ 7 день.